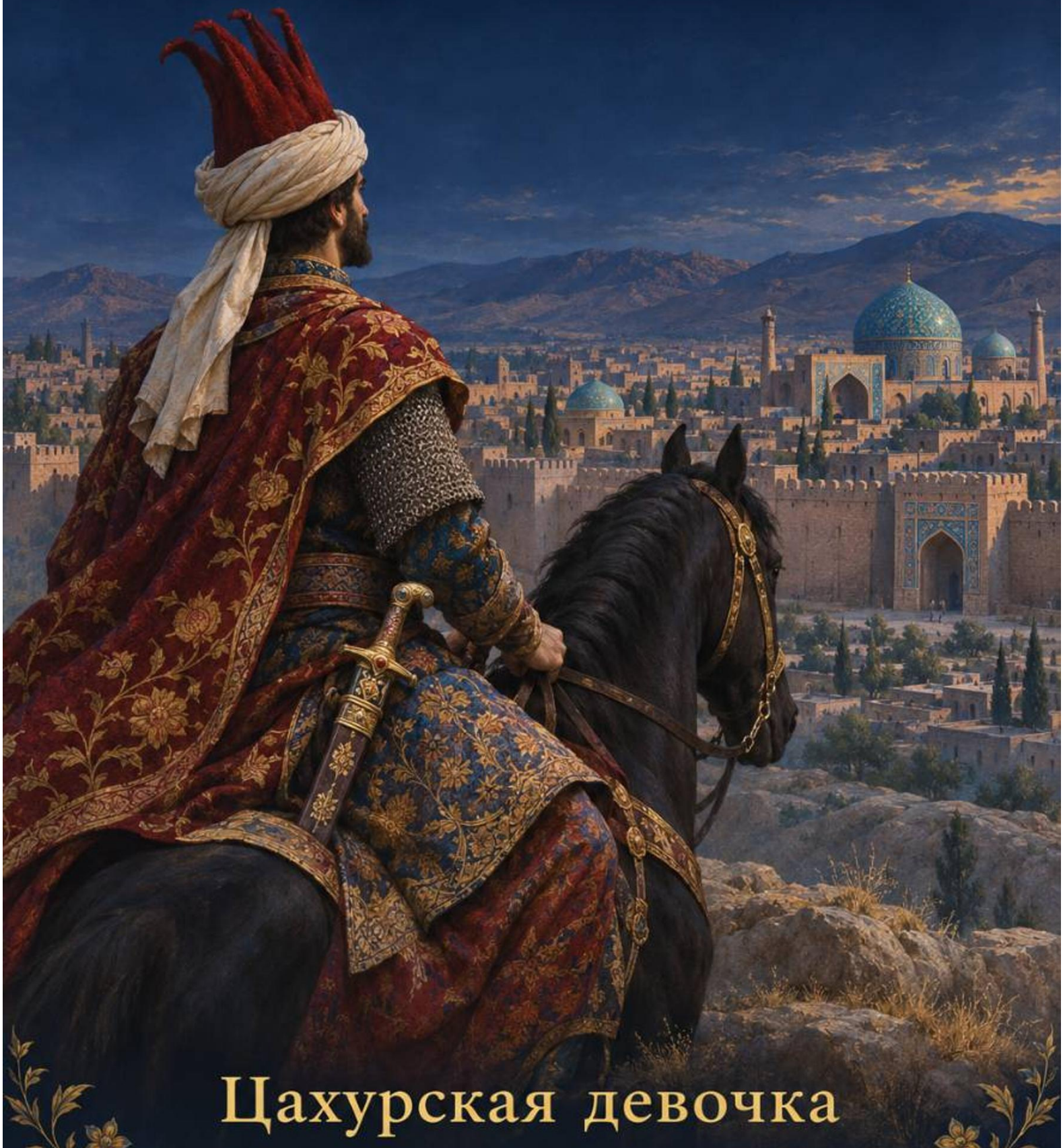
СЕФЕВИДСКАЯ ДЕРЖАВА



Цахурская девочка

Цахурская Девочка

Сефевидская держава

«Автор»
2026

Девочка Ц.

Сефевидская держава / Ц. Девочка — «Автор», 2026

От ардебильской обители до шахского престола — история Сефевидской династии охватывает более двух столетий войн, дворцовых заговоров и борьбы за власть. Юный Исмаил Хатаи создаёт новую державу. Тахмасп пытается сохранить её среди внутренних распрей и вражеских вторжений. Аббас Великий возвращает утраченные земли, укрепляя государство ценой тяжёлых решений.Историческое повествование с художественными сценами проводит читателя через Тебриз, Ширван, Хорасан и Исфахан, раскрывая судьбы правителей и людей, которым довелось жить в эпоху возвышения и падения Сефевидов.

© Девочка Ц., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Часть первая. От Ардебиля до Тебриза 8
Ардебильское правление 8
Шейх Сафи ад-Дин Ардебили 8
Наследники Сафи ад-Дина 8
Шейх Джунейд и борьба за власть 8
Шейх Гейдар и кызылбаши 9
Годы преследований 9
Возвращение Исмаила 9
Шах Исмаил Хатаи 10
Объединение земель 10
Чалдыран 10
Исмаил и Хатаи 10
Печать и имя 11
Дорога в Ардебиль 12
Часть вторая. Наследник Исмаила 13
Малолетний шах Тахмасп. Начало борьбы кызылбашских эмиров за власть 13
Трон, оставшийся без хозяина 13
Три могущественных эмира 14
Первый урок молодого государя 15
Див Султан укрепляет своё положение 15
Гнев Кёпек Султана 16
Чуха Султан выжидает 17
Шах, который слушал за дверью 17
Первые угрозы 18
Начало долгой борьбы 19
Кровь кызылбашей. Война за власть 20
Мир, который держался на страхе 20
Див Султан требует повиновения 20
Кёпек Султан поднимает знамёна 21
Мальчик между двумя армиями 22
Первое кровопролитие 23
Победа, которая не принесла мира 24
Чуха Султан выходит из тени 24
Гнев молодого шаха 25
Падение Див Султана 25
Кровь на шахском знамени 26
Чуха Султан Текели. Новый хозяин шахского дворца 27
После смерти Див Султана 27
Первый совет нового правителя 27
Люди Текели занимают дворец 28
Разговор за закрытыми дверями 29
Шах Тахмасп учится молчать 30
Опасность с востока 30
Битва при Джаме 31
Победитель возвращается 32

Тайное недовольство 33
Разговор шаха с Чуха Султаном 33
Последняя ночь Чуха Султана 34
Тахмасп смотрит на кровь 35
Новый урок власти 36
Хусейн-хан Шамлу. Последний великий эмир 37
Новый хозяин дворца 37
Власть, окружённая почестями 38
Тахмасп учится ждать 38
Опасность с востока 39
Между шахом и эмиром 40
Шёпот за стенами дворца 41
Обвинение в измене 41
Падение Хусейн-хана 42
Первый день самостоятельной власти 43
Перед бурей 44
Наследник Исмаила 44
Часть третья. Война и мир 46
Шах Тахмасп против Сулеймана Великолепного. Война без решающей битвы 46
Два государя 46
Письмо с западной границы 46
Совет военачальников 47
Сулейман идёт на восток 48
Тебриз без шаха 48
Дорога на Багдад 49
Война дорог и расстояний 49
Встреча, которой не произошло 50
Возвращение в Тебриз 51
Тень Чалдырана 51
Два победителя, две правды 52
Шах, который победил временем 52
Борьба за Ширван и Грузию 54
Земли между горами и морем 54
Последний ширваншах 54
Поход Алкас-мирзы 55
Последний вечер старой династии 56
Ширван под властью Сефевидов 56
Горы Грузии 57
Совет перед походом 57
Первый большой поход 58
Царь Луарсаб 59
Кровь и пепел 59
Алкас-мирза становится врагом 60
Предательство родной крови 60
Новые походы в Грузию 61
Мир, который разделил Кавказ 62
Шах перед картой Кавказа 62
Мир в Амасии 64

Два великих государя и цена долгой войны 64
Усталость великих держав 64
Последний поход Сулеймана 64
Разорённая Нахичевань 65
Гнев султана 66
Шах и его советники 67
Дорога к миру 67
Конец ознакомительного фрагмента. 69

Цахурская Девочка
Сефевидская держава

Сефевидская держава
Исторический роман

Часть первая. От Ардебиля до Тебриза

Ардебильское правление

XIII–XV века.

История Сефевидского государства начинается задолго до восшествия на престол шаха Исмаила I в 1501 году. Прежде чем над Тебризом взвилось знамя новой державы, в Ардебиле зародилось духовное движение, которому суждено было изменить политическую карту Ближнего Востока.

Ардебиль, расположенный у подножия горного массива Сабалан, был важным торговым и культурным центром. Через него проходили пути, связывавшие Азербайджан с другими областями Ирана, Кавказом и Анатолией. Здесь встречались купцы, богословы, ремесленники и путешественники. В этой среде сформировалось братство Сефевийе.

Шейх Сафи ад-Дин Ардебили

В середине XIII века в окрестностях Ардебиля родился Сафи ад-Дин Исхак Ардебили. Его молодость пришлась на время, когда последствия монгольских завоеваний ещё определяли жизнь региона. Сафи ад-Дин посвятил себя суфийской практике. Его наставником стал шейх Захид Гиляни, после смерти которого он возглавил духовную общину. Со временем братство получило название Сефевийе.

Слава ардебильского шейха распространялась далеко за пределы города. К нему прибывали ученики из соседних областей. Община приобретала сторонников, земельные владения и средства для содержания обители. Когда Сафи ад-Дин умер в 1334 году, его похоронили в Ардебиле. Вокруг усыпальницы вырос архитектурный комплекс, ставший одной из главных святынь династии.

Наследники Сафи ад-Дина

Руководство братством перешло к его сыну Садр ад-Дину Мусе. При нём обитель стала центром сети последователей, а гробница его отца привлекала всё больше паломников. Затем руководство последовательно приняли Ходжа Али и шейх Ибрагим. Связи братства распространялись среди тюркских племён Анатолии и Азербайджана.

Позднейшая традиция связывала с Ходжой Али рассказ о том, как Тимур по просьбе шейха освободил пленников. Подробности этого предания остаются спорными. К середине XV века ардебильские шейхи располагали средствами, поддерживали отношения с правителями и пользовались авторитетом далеко за пределами города.

Шейх Джунейд и борьба за власть

В середине XV века руководство братством перешло к Джунейду. Тогда Азербайджан и соседние земли были ареной соперничества Кара-Коюнлу и Ак-Коюнлу. Правитель Кара-Коюнлу Джаханшах видел угрозу в растущем влиянии шейха. Джунейду пришлось покинуть Ардебиль.

В годы странствий он побывал в Анатолии и Сирии, где завёл связи с тюркскими племенами. Вокруг него собрались вооружённые сторонники. Джунейд заключил союз с Узун Гаса-

ном, правителем Ак-Коюнлу, и женился на его сестре Хадидже-бегим. Этот союз сблизил ардебильских шейхов с одним из самых влиятельных домов региона.

В 1460 году Джунейд выступил в направлении Ширвана. У реки Самур его войско столкнулось с силами ширваншаха Халилуллаха I. Джунейд погиб, но его сторонники сохранили верность семье.

Шейх Гейдар и кызылбаши

Дело Джунейда продолжил его сын Гейдар. С его именем связывают красный головной убор с двенадцатью складками в честь двенадцати шиитских имамов. Сторонников шейха стали называть кызылбашами, то есть красноголовыми. Устаджлу, шамлу, румлу, текелю, афшары, каджары и зулькадары впоследствии составили военную опору Сефевидской державы.

Гейдар вёл походы на Северный Кавказ и в земли Ширвана. В 1488 году против него выступили ширваншах Фаррух Ясар и войска Ак-Коюнлу. Гейдар погиб в бою, и его сыновья оказались под надзором правителей, опасавшихся, что сторонники шейха вновь соберутся вокруг его семьи.

Годы преследований

Старший сын Гейдара, Султан Али, погиб в столкновении с силами Ак-Коюнлу. Согласно сефевидской традиции, незадолго до смерти он передал руководство движением младшему брату Исмаилу. Мальчику было около семи лет.

Сторонники семьи укрыли Исмаила в Лахиджане, в Гиляне. Там он прожил несколько лет под покровительством местного правителя. Пока Исмаил учился и знакомился с поэзией, кызылбашские племена сохраняли связи с домом ардебильских шейхов.

Возвращение Исмаила

В 1499 году двенадцатилетний Исмаил покинул Лахиджан. Государство Ак-Коюнлу было ослаблено борьбой за престол. Сторонники стекались к Исмаилу из разных областей, и вскоре он смог выступить против ширваншаха Фаррух Ясара. Победа при Джабани укрепила его положение. Летом 1501 года при Шаруре его войско разгромило Алванда Мирзу. Путь на Тебриз открылся.

Шах Исмаил Хатаи

1501–1524 годы.

Исмаилу было четырнадцать лет, когда он вступил в Тебриз и принял шахский титул. Город стал первой столицей Сефевидского государства. Ардебиль сохранил своё значение как духовная родина династии.

В новом государстве Исмаил опирался на кызылбашских эмиров в войске и на опытных чиновников в управлении. Одним из первых его решений стало утверждение двенадцатеричного шиизма как государственной религии. Распространение новой для многих подданных религиозной практики заняло годы и сопровождалось принудительными мерами.

Объединение земель

В 1503 году войска Исмаила разбили Султана Мурада, правителя Ак-Коюнлу, близ Хамадана. Затем власть Сефевидов распространилась на обширные земли центрального и южного Ирана. В 1508 году Исмаил овладел Багдадом. В 1510 году под Мервом был разбит и погиб Мухаммед Шейбани-хан. После этой победы Исмаил утвердился в Хорасане, включая Герат.

Успехи укрепляли власть шаха над эмирами. Вместе с тем у этих военачальников были собственные отряды и интересы. Чтобы удержать завоёванные земли, Исмаилу приходилось считаться с людьми, которые помогли ему получить их.

Чалдыран

На западе росло соперничество с Османской империей. Сефевидское влияние среди тюркских племён Анатолии тревожило османский двор. После восшествия Селима I на престол в 1512 году отношения обострились. В 1514 году султан выступил против Исмаила.

23 августа армии сошлись на Чалдыранской равнине. Сефевидское войско опиралось прежде всего на кызылбашскую конницу, а османское имело пехоту с огнестрельным оружием и артиллерию. Атаки кызылбашей не смогли переломить ход боя. Селим занял Тебриз, но вскоре оставил его.

После Чалдырана Исмаил сохранил престол и основные владения, однако завоевательных походов прежнего размаха больше не предпринимал. Государство продолжало расти из союза, основанного на личной преданности, в державу, которой предстояло пережить своего основателя.

Исмаил и Хатаи

Шах писал стихи под именем Хатаи, преимущественно на азербайджанском тюркском языке, а также на персидском. В его стихах звучали и духовные поиски, и призывы к верности, обращённые к последователям братства. Унаследованный от Ардебиля авторитет сопровождал его всю жизнь. Теперь Исмаилу предстояло передать сыну власть, которую самому ему пришлось завоевать.

Печать и имя

С годами у дверей шахской комнаты стало больше людей. Бывало, два посланника привозили одну новость, и каждый настаивал, чтобы Исмаила увидел именно он. В Казвине и Хорасане решения принимались задолго до того, как о них узнавал двор. Исмаил всё чаще требовал видеть письмо, с которого началось дело. Однажды ему принесли три копии одного распоряжения. В каждой стояло другое имя человека, которому поручили исполнение.

Пришло время самому Тахмаспу узнать, как читают шахские грамоты.

Дурмиш-хан вернулся за грамотой позднее, чем обещал. На его сапогах лежала пыль, а у порога молодой слуга подал ему чашу с водой, которую он, зачитавшись, так и не взял.

— Здесь моё имя первым, — сказал он.

Писец покосился на Исмаила. Тот сидел у окна и ножом очищал грушу. Кожура сходила неровно: то тонкой лентой, то вместе с мякотью.

— Ты едешь в Хорасан со мной или с моим сыном? — спросил шах.

— С вашим сыном.

— Так прочти ещё раз.

Дурмиш-хан прочёл, теперь вслух. Имя царевича стояло в обращении, над тесными строками о податях, гарнизонах и выдаче зерна. Имя самого хана открывало распоряжения. Он задержался на этом месте. Тот, кто будет получать зерно, непременно запомнит нижнюю строку лучше верхней.

Тахмасп ждал в соседней комнате. Накануне ему принесли дорожный кафтан, и с утра он ходил в нём, хотя рукава всё ещё были длинны. Когда дверь открылась, он поспешно вынул из-за пояса деревянную фигурку коня и положил на подоконник.

Исмаил протянул ему половину груши.

— Что ты станешь делать, если тебе принесут жалобу на Дурмиш-хана?

Мальчик посмотрел на хана.

— Спрошу у него.

— И у того, кто пожаловался. Порознь. Потом попроси писца прочесть тебе оба ответа.

Тахмасп кивнул и откусил грушу. Сок потёк по пальцам. Он поднял руку, чтобы вытереть её о новый кафтан, и вовремя заметил взгляд отца.

К отъезду коней держали в тени. Исмаил спустился во двор и сам подсадил сына в седло. Мальчик потянулся было к нему, но с дороги уже кричал распорядитель, и Дурмиш-хан взял повод.

Вечером слуга принёс с подоконника деревянного коня. Исмаил положил фигурку на стол рядом с грамотой, которую писец оставил для дворцового архива. На бумаге Тахмаспу предстояло управлять целой областью. Деревянного коня мальчик даже не вспомнил забрать.

Дорога в Ардебиль

1524 год.

В последние дни Исмаил спрашивал, из каких областей приехали люди, допущенные в его комнату. Ему называли области, а он переспрашивал, кто послал каждого из них. Приближённые отвечали осторожно. Всем было известно, что наследник ещё ребёнок. Никто не мог сказать, чьи слова тот услышит первыми, когда займёт престол.

После смерти Исмаила тело повезли в Ардебиль. У дороги стояли те, кто помнил юного шаха, и те, кто знал его только по рассказам отцов. К вечеру они разошлись по домам. Гонцы, отправленные к эмирам, скакали дальше. Перед ними был путь в Тебриз, где предстояло объявить имя нового шаха.

Часть вторая. Наследник Исмаила

Малолетний шах Тахмасп. Начало борьбы кызылбашских эмиров за власть

Тебриз. Лето 1524 года.

Трон, оставшийся без хозяина

Смерть шаха Исмаила потрясла Сефевидскую державу.

Весть о кончине государя разнеслась по городам и селениям, достигла военных лагерей, крепостей и отдалённых областей. В Тебризе закрывались лавки, на улицах собирались люди, а в мечетях возносили молитвы за упокой души покойного шаха.

Но за стенами дворца скорбь постепенно уступала место тревоге.

Исмаил оставил после себя обширное государство, сильное войско и множество преданных последователей. Однако вместе с державой он передал наследнику сложную систему отношений между могущественными кызылбашскими племенами.

При жизни Исмаила даже самые влиятельные эмиры редко решались открыто оспаривать его верховную власть.

Он был не просто государем.

Для многих кызылбашей он оставался духовным наставником, человеком, которому они приносили присягу ещё в годы его юности.

Теперь его не стало.

На престол должен был взойти десятилетний Тахмасп.

Мальчик, который ещё недавно занимался с наставниками, учился читать, писать и владеть оружием, внезапно оказался наследником огромной державы.

В утро, когда его впервые привели в большой тронный зал, он долго стоял у входа.

Перед ним возвышался престол отца.

На стенах висели дорогие ковры, у колонн стояли вооружённые стражники, а вдоль зала выстроились эмиры в высоких кызылбашских головных уборах.

Тахмасп невольно остановился.

Он помнил, как отец сидел на этом месте. Помнил его спокойный голос, суровый взгляд и привычку долго молчать, прежде чем принять решение.

Теперь место отца принадлежало ему.

Один из придворных осторожно наклонился к мальчику.

— Государь, все ожидают тебя.

Тахмасп поднял глаза.

— Они ожидают меня или моего отца?

Придворный растерялся.

— Теперь ты шах, повелитель.

Мальчик медленно подошёл к трону.

Когда он сел, его ноги едва доставали до подножия.

Но все присутствующие склонили головы.

— Да здравствует шах Тахмасп!

Возглас прокатился по залу.

И всё же за торжественными словами скрывался вопрос, который никто не осмеливался произнести вслух:

Кто будет править государством, пока шах остаётся ребёнком?

Три могущественных эмира

Среди тех, кто внимательно наблюдал за происходящим, находились три человека, которым предстояло сыграть важную роль в судьбе малолетнего государя.

Первым был **Див Султан Румлу** — один из наиболее влиятельных кызылбашских военачальников, обладавший большим опытом и значительной поддержкой.

Он был человеком осторожным, привыкшим скрывать свои намерения за внешним спокойствием. Его лицо редко выражало сильные чувства, а речь была неторопливой.

Вторым был **Кёпек Султан Устаджлу** — представитель могущественного племенного объединения Устаджлу, не желавшего уступать первенство другим кызылбашским родам.

Кёпек Султан отличался прямотой и гордым нравом. Он не любил двусмысленных обещаний и считал, что положение его рода должно соответствовать заслугам, принесённым Сефевидской династии.

Третьим был **Чуха Султан Текели** — честолюбивый и дальновидный эмир, который внимательно следил за каждым изменением при дворе.

Он редко вступал в открытые споры, предпочитая сначала выслушать других.

Все трое признавали законность власти Тахмаспа.

Но каждый понимал, что малолетний шах не сможет самостоятельно управлять всеми делами государства.

И каждый хотел оказаться человеком, чьё слово будет иметь решающее значение.

Вечером после церемонии во дворце состоялось совещание старших эмиров.

Див Султан первым нарушил молчание.

— Государство не может оставаться без управления. Шах ещё ребёнок. Нам необходимо установить порядок, который позволит сохранить единство державы.

Кёпек Султан посмотрел на него.

— С этим никто не спорит. Но кто будет определять этот порядок?

— Те, кто обладает опытом и доверием войска.

— А кто решит, кому доверяет войско?

Див Султан слегка улыбнулся.

— Ты задаёшь слишком много вопросов, Кёпек Султан.

— Потому что слишком хорошо знаю, как начинаются подобные разговоры.

Чуха Султан вмешался:

— Мы ещё не похоронили память об Исмаиле, а уже спорим о власти. Неужели вы хотите, чтобы его сын услышал о наших разногласиях?

Кёпек Султан повернулся к нему.

— А ты предлагаешь молчать, пока другие делят должности?

— Я предлагаю не превращать дворец в поле битвы.

Див Султан поднял руку.

— Довольно. Мы все служим одному шаху.

— Тогда пусть никто не ставит себя выше остальных, — ответил Кёпек Султан.

На этом разговор закончился.

Но присутствующие понимали: первое столкновение уже произошло.

Первый урок молодого государя

На следующее утро Тахмасп занимался с наставником.

Перед ним лежала раскрытая книга. Мальчик старательно выводил строки, но мысли его были далеко.

Он вспоминал вчерашнюю церемонию.

Особенно запомнились лица эмиров.

Одни смотрели на него с почтением, другие — с любопытством, третьи словно пытались определить, насколько легко будет влиять на его решения.

Наставник заметил рассеянность ученика.

— Государь, ты не слушаешь меня.

Тахмасп отложил перо.

— Скажи, почему эмиры спорят между собой?

Наставник насторожился.

— О каких спорах ты говоришь?

— Я слышал их голоса вчера вечером.

— Государственные дела часто вызывают разногласия.

— Но ведь все они служили моему отцу.

— Да.

— Почему же теперь не могут договориться?

Наставник некоторое время молчал.

— Пока твой отец был жив, его авторитет объединял их. Теперь каждый опасается потерять своё положение.

Тахмасп задумался.

— Значит, они боятся друг друга?

— Некоторые боятся. Другие стремятся стать сильнее.

— А меня они боятся?

Наставник посмотрел на мальчика.

— Пока они видят в тебе ребёнка.

Эти слова задели Тахмаспа.

— Но я шах.

— Да, государь. Однако тебе предстоит научиться быть им не только по имени.

Мальчик медленно закрыл книгу.

— Тогда я должен узнать, чего они хотят.

Наставник склонил голову.

— Это будет твоим первым настоящим уроком.

Див Султан укрепляет своё положение

В первые месяцы правления Тахмаспа особое влияние при дворе приобрёл Див Султан Румлу.

Он стремился взять под контроль важнейшие вопросы управления, военные назначения и связь между шахским двором и провинциальными наместниками.

Его сторонники утверждали, что именно сильная центральная власть способна предотвратить распад государства.

Но противники видели в его действиях попытку подчинить себе малолетнего шаха.

Однажды Див Султан пригласил нескольких эмиров на закрытое совещание.

В комнате горели масляные светильники. На стене висела карта Сефевидской державы.

— Мы должны действовать быстро, — сказал он. — Если каждая область начнёт ждать указаний от десятилетнего ребёнка, государство погрузится в беспорядок.

Один из приближённых осторожно заметил:

— Но Кёпек Султан не согласится с тем, чтобы все решения принимались без него.

— Кёпек Султан слишком много думает о правах своего племени.

— Устаджлу располагают значительными силами.

— Я это знаю.

Див Султан подошёл к карте.

— Посмотрите на наши границы. На западе — османы. На востоке — узбеки. Внутри державы — множество наместников, которые привыкли действовать самостоятельно. Если мы начнём спорить, враги воспользуются этим.

— Значит, необходимо соглашение между эмирами?

— Да. Но соглашение должно иметь руководителя.

— И кто им станет?

Див Султан повернулся.

— Тот, кто способен сохранить государство.

Никто не решился спросить, кого именно он имеет в виду.

Ответ был очевиден.

Гнев Кёпек Султана

Когда Кёпек Султан узнал о совещании, он пришёл в ярость.

В его резиденции собрались представители Устаджлу.

— Див Султан хочет управлять государством так, словно остальные эмиры — его слуги! — произнёс один из присутствующих.

— Он прикрывается именем шаха, — добавил другой.

Кёпек Султан ходил по комнате.

— Мы не позволим Румлу присвоить себе власть, которую создавали все кызылбашские племена.

Старший эмир осторожно заметил:

— Но открытый конфликт может привести к кровопролитию.

— А бездействие приведёт к тому, что нас лишат всех должностей.

— Что ты предлагаешь?

Кёпек Султан остановился.

— Мы потребуем равного участия в управлении.

— А если Див Султан откажется?

Кёпек Султан посмотрел на собравшихся.

— Тогда пусть вспомнит, что Устаджлу умеют не только говорить.

Эти слова вызвали одобрительный шум.

Но один из пожилых воинов, сидевший у стены, не поддержал остальных.

— Я служил шаху Исмаилу, — тихо произнёс он. — Помню дни, когда мы были единым войском. Если теперь начнём сражаться друг с другом, наши враги будут праздновать.

Кёпек Султан повернулся к нему.

— Ты предлагаешь терпеть унижение?

— Я предлагаю помнить, ради чего мы воевали.

В комнате стало тихо.

Но гордость оказалась сильнее осторожности.

Чуха Султан выжидает

Чуха Султан Текели внимательно наблюдал за соперничеством Румлу и Устаджлу.

Он понимал, что открытая борьба между ними может создать новые возможности для его собственного возвышения.

Однажды к нему пришёл приближённый.

— Господин, Див Султан собирает сторонников. Кёпек Султан тоже готовится к противостоянию. Как нам поступить?

Чуха Султан долго молчал.

Затем спросил:

— Кто из них сильнее?

— Сейчас трудно сказать.

— Тогда не следует торопиться.

— Но если мы не поддержим ни одного, оба могут счесть нас врагами.

Чуха Султан улыбнулся.

— Иногда полезнее позволить двум сильным людям ослабить друг друга, чем самому вступать в борьбу.

— Ты хочешь оставаться в стороне?

— Пока — да.

Он подошёл к окну.

Во дворе несколько молодых воинов упражнялись с копьями.

— Див Султан хочет быть первым. Кёпек Султан не желает быть вторым. Но оба забывают, что существует третий путь.

— Какой?

Чуха Султан повернулся.

— Дождаться момента, когда они сами откроют нам дорогу.

Шах, который слушал за дверью

Тем временем Тахмасп всё чаще замечал, что придворные разговаривают с ним иначе, чем с его отцом.

Перед Исмаилом эмиры стояли с опущенными головами и осторожно подбирали слова.

С Тахмаспом они говорили мягко, иногда почти покровительственно.

Они называли его государем, но решения нередко обсуждали между собой ещё до того, как приносили ему на утверждение.

Однажды вечером мальчик случайно услышал разговор двух придворных.

— Див Султан уже распоряжается многими делами, — говорил один.

— Но Кёпек Султан не позволит ему долго удерживать первенство.

— А что думает шах?

— Шах? Он ещё ребёнок.

Тахмасп остановился за дверью.

Слова обожгли его.

Он хотел войти и приказать наказать говоривших, но сдержался.

Вместо этого вернулся в свои покои.

Там он долго сидел перед портретом отца.

— Они думают, что я ничего не понимаю, — тихо произнёс он.

Наставник, находившийся рядом, спросил:

— Кто, государь?

— Эмиры.
— Что произошло?
— Они решают всё без меня.
Наставник внимательно посмотрел на мальчика.
— Тогда тебе придётся научиться терпению.
— Почему я должен терпеть?
— Потому что сейчас у них войска, опыт и сторонники. А у тебя — имя, престол и время.
Тахмасп задумался.
— Значит, время может быть сильнее войска?
— Иногда да, государь.
Мальчик долго смотрел на изображение Исмаила.
— Отец никогда не позволил бы им так говорить.
— Твой отец стал сильным не за один день.
Тахмасп медленно кивнул.
Он начал понимать, что власть не всегда принадлежит тому, кто сидит на троне.

Первые угрозы

К концу 1524 года напряжение между сторонниками Див Султана и Кёпек Султана заметно усилилось.

В военных лагерях обсуждали, кому следует подчиняться. Наместники осторожно выжидали. Некоторые эмиры старались поддерживать отношения сразу с несколькими группировками.

При дворе всё чаще возникали споры о назначениях и полномочиях.

Однажды в большом зале Див Султан и Кёпек Султан встретились лицом к лицу.
— Ты действуешь без согласия остальных, — заявил Кёпек Султан.
— Я действую ради государства.
— Государство — не твоя собственность.
— И не собственность Устаджлу.
Кёпек Султан шагнул вперёд.
— Осторожнее, Див Султан.
— Ты угрожаешь мне?
— Я предупреждаю.
Несколько воинов невольно положили руки на оружие.
Но в этот момент появился придворный.
— Его величество шах Тахмасп!
Все замолчали.
Мальчик вошёл в зал в сопровождении наставника.
Он остановился перед эмирами.
— Что здесь происходит?
Див Султан поклонился.
— Мы обсуждаем государственные дела, повелитель.
— Почему тогда ваши люди держатся за оружие?
Кёпек Султан опустил руку.
— Возникло недоразумение.
Тахмасп посмотрел сначала на одного, затем на другого.
— Мой отец оставил мне государство, а не поле для ваших ссор.
Эмиры переглянулись.
Мальчик продолжил:

— Если вы называете себя моими слугами, почему не можете говорить друг с другом без угроз?

Никто не ответил.

Тахмасп почувствовал, что голос начинает дрожать, но заставил себя продолжить:

— Я ещё молод. Но я знаю, что враги находятся за нашими границами, а не среди тех, кто должен защищать престол.

Див Султан склонил голову.

— Ты прав, государь.

Кёпек Султан тоже поклонился.

— Мы не допустим беспорядка.

Тахмасп повернулся и вышел.

Когда двери закрылись, оба эмира ещё некоторое время молчали.

Но примирения не произошло.

Начало долгой борьбы

В ту ночь Тахмасп долго не спал.

За окнами дворца шумел холодный ветер. Вдалеке слышался лай собак, а во внутреннем дворе мерно шагали стражники.

Мальчик сидел у небольшого стола.

Перед ним лежала карта государства, созданного его отцом.

Он медленно провёл пальцем по западным областям, затем по Хорасану и землям, расположенным дальше на восток.

Везде находились крепости, города, войска и наместники.

И всеми ими должен был управлять он.

Но пока реальная сила оставалась в руках взрослых людей, которые всё чаще соперничали друг с другом.

Тахмасп вспомнил последние слова отца:

«Не позволяй им разделить государство».

Он сжал кулаки.

— Я не позволю, — прошептал мальчик.

Но за стенами дворца уже собирались силы, которые вскоре превратят соперничество эмиров в открытое противостояние.

Див Султан Румлу стремился удержать первенство.

Кёпек Султан Устаджлу готовился отстаивать положение своего рода.

Чуха Султан Текели внимательно ожидал возможности усилить собственное влияние.

Каждый из них называл себя верным слугой шаха.

Каждый утверждал, что действует ради сохранения государства.

Но каждый хотел, чтобы именно его воля определяла судьбу престола.

И в центре этой борьбы находился десятилетний мальчик, которому предстояло стать одним из самых долго правивших государей Сефевидской династии.

Шах Исмаил завоевал державу мечом. Его сыну Тахмаспу предстояло научиться удерживать её терпением, осторожностью и политическим искусством.

А впереди уже приближались годы, когда кызылбашские эмиры перестанут ограничиваться угрозами и обнажат оружие друг против друга.

Кровь кызылбашей. Война за власть

Тебриз — Казвин — северо-западные области Сефевидской державы. 1526–1527 годы.

Мир, который держался на страхе

Осень 1526 года выдалась холодной и дождливой.

Над Тебризом низко висели тяжёлые облака. С гор спускался ветер, проникавший сквозь щели деревянных ставен и заставлявший дрожать пламя светильников. На базарах торговцы торопились укрыть товары от дождя, а по узким улицам стекали мутные потоки воды.

Город жил привычной жизнью, но за стенами шахского дворца царила тревога.

Со дня смерти Исмаила прошло два года.

Его сыну Тахмаспу исполнилось двенадцать лет.

Он уже привык к тяжести шахской короны, к бесконечным церемониям и к тому, что взрослые люди, склонявшие перед ним головы, далеко не всегда исполняли его волю.

Дворец превратился в место скрытого соперничества.

В одном крыле собирались сторонники Див Султана Румлу. В другом встречались приближённые Кёпек Султана Устаджлу. Люди Чуха Султана Текели старались сохранять хорошие отношения с обеими сторонами, внимательно наблюдая за развитием событий.

Пока шах Исмаил был жив, его авторитет удерживал кызылбашских эмиров от открытого столкновения.

Теперь каждый из них считал, что имеет право определять судьбу государства.

Див Султан Румлу занимал ведущее положение в управлении державой. Он распоряжался важными военными делами, влиял на назначения и стремился укрепить собственную власть.

Но Кёпек Султан Устаджлу не собирался мириться с его первенством.

Представители Устаджлу напоминали о заслугах своего племени в походах Исмаила. Они считали, что их отстраняют от важных должностей и постепенно лишают влияния.

Разногласия становились всё опаснее.

В военных лагерях начали обсуждать не только приказы шаха, но и то, какому эмиру следует подчиняться в случае столкновения.

Среди придворных распространялись слухи о тайных соглашениях, обещаниях должностей и подготовке вооружённых отрядов.

Тахмасп слышал эти разговоры.

И всё чаще понимал, что государство, доставшееся ему от отца, может погибнуть не от османских пушек и не от узбекских набегов.

Его могут разрушить собственные военачальники.

Див Султан требует повиновения

Однажды утром Див Султан Румлу собрал в своей резиденции ближайших сторонников.

В просторной комнате горели жаровни. На стенах висели оружие и ковры, а у входа стояли вооружённые стражники.

Див Султан сидел у низкого стола, на котором лежали донесения из разных областей.

— Кёпек Султан вновь отказывается признать наши распоряжения, — сказал один из приближённых.

— Какие именно? — спросил Див Султан.

— Он оспаривает назначения в западных областях. Его люди утверждают, что Устаджлу имеют преимущественное право на некоторые должности.

Див Султан нахмурился.

— Государство не может управляться по желанию каждого племени.

— Но Кёпек Султан располагает значительными силами.

— Я знаю.

Он поднялся и подошёл к окну.

Во дворе стояли десятки вооружённых всадников.

— Если сегодня мы уступим Устаджлу, завтра того же потребуют Шамлу, Текели и другие. Тогда шахский престол превратится в игрушку племенных вождей.

Один из эмиров осторожно заметил:

— Но некоторые считают, что именно ты стремишься распоряжаться престолом.

Див Султан резко повернулся.

— Я служу шаху!

— Никто не сомневается в твоей верности.

— Тогда пусть и Кёпек Султан докажет свою.

— Он утверждает, что не позволит Румлу единолично управлять державой.

Див Султан медленно провёл ладонью по бороде.

— Значит, он хочет войны.

— Пока он говорит только о своих правах.

— Человек, который собирает вооружённых сторонников, уже готовится говорить мечом.

Он вернулся к столу.

— Передайте нашим командирам: войска должны быть готовы выступить по первому приказу.

В комнате стало тихо.

Один из присутствующих спросил:

— Ты намерен обратиться к шаху?

— Разумеется. Все наши действия будут совершаться во имя его власти.

Но каждый понимал, что в действительности речь шла о власти самого Див Султана.

Кёпек Султан поднимает знамёна

В стане Устаджлу царило не меньшее возбуждение.

Кёпек Султан получил сведения о приготовлениях своего противника и решил, что дальнейшее ожидание опасно.

Он созвал военачальников своего племени.

В шатре, украшенном коврами и оружием, собрались люди, многие из которых ещё помнили походы шаха Исмаила.

— Див Султан хочет лишить нас всего, что мы заслужили кровью, — заявил Кёпек Султан.

— Наши отцы сражались за Исмаила, — ответил один из старших эмиров. — Мы не позволим забыть их заслуги.

— Тогда почему мы должны подчиняться человеку, который считает себя единственным хозяином государства?

— Потому что он говорит от имени шаха, — заметил пожилой воин.

Кёпек Султан ударил ладонью по столу.

— Шаху двенадцать лет! Разве вы не видите, что его именем прикрываются те, кто стремится к власти?

— А разве мы не должны защищать престол? — спросил старик.

— Именно поэтому я и собираю вас.

Он подошёл к входу шатра.

Снаружи стояли всадники Устаджлу. На ветру колыхались красные кызылбашские головные уборы, блестели наконечники копий.

— Мы не выступаем против Тахмаспа, — продолжил Кёпек Султан. — Мы выступаем против тех, кто хочет отнять у него власть.

Эти слова вызвали одобрительные возгласы.

Но пожилой воин вновь поднял голову.

— А если Див Султан скажет то же самое?

Кёпек Султан не ответил сразу.

— Тогда пусть Всевышний рассудит нас.

Старик тяжело вздохнул.

Он понимал, что скоро кызылбаши будут убивать кызылбашей.

Мальчик между двумя армиями

Когда известие о военных приготовлениях дошло до Тахмаспа, он потребовал немедленно собрать совет.

В большом зале появились Див Султан, Чуха Султан и другие эмиры.

Кёпек Султан отсутствовал.

Это отсутствие говорило больше любых слов.

Тахмасп сидел на троне, стараясь сохранять спокойствие.

— Почему мои военачальники собирают войска друг против друга? — спросил он.

Див Султан поклонился.

— Государь, Кёпек Султан отказывается подчиняться законным распоряжениям.

— А кто отдал эти распоряжения?

— Они были приняты ради сохранения порядка.

— Я спрашиваю, кто их отдал.

Див Султан на мгновение замолчал.

— Я, государь, как человек, которому поручено управление военными делами.

Тахмасп посмотрел на него.

— Значит, ты можешь объявить войну моему эмиру без моего согласия?

— Я не объявлял войны. Я лишь принимаю меры предосторожности.

Чуха Султан вмешался:

— Государь, положение действительно опасно. Если сейчас не остановить спор, он может перерасти в открытое столкновение.

— Тогда остановите его.

Див Султан ответил:

— Мы пытались договориться.

— Попытайтесь ещё раз.

— Кёпек Султан требует слишком многого.

Тахмасп поднялся.

— А чего требуешь ты?

Див Султан склонил голову.

— Только порядка.

— Все вы говорите о порядке, — произнёс мальчик. — Но каждый собирает войско.

Никто не ответил.

Тахмасп продолжил:

— Мой отец оставил вам государство, которое создавал вместе с вами. Разве вы хотите разрушить его своими руками?

Див Султан опустил глаза.

Чуха Султан молчал.

Шах почувствовал, что его слова не способны остановить происходящее.

Он впервые ясно увидел разницу между правом повелевать и возможностью заставить повиноваться.

Первое кровопролитие

К концу 1526 года противостояние между группировками переросло в вооружённую борьбу.

Отряды Устаджлу и сторонников Див Султана начали сосредотачиваться в разных областях.

На дорогах появились вооружённые разъезды. Купцы старались избегать мест, где могли встретиться враждующие войска.

Сёла, ещё недавно снабжавшие шахскую армию, теперь вынуждены были кормить отряды соперничающих эмиров.

Однажды на рассвете два кызылбашских отряда встретились у небольшого селения.

С одной стороны стояли всадники Устаджлу.

С другой — воины, подчинявшиеся противникам Кёпек Султана.

Их разделяло несколько сотен шагов.

Командир первого отряда выехал вперёд.

— Кто вы такие? — крикнул он.

— Воины шаха Тахмаспа!

— Мы тоже служим шаху!

— Тогда почему вы преграждаете нам дорогу?

— Потому что ваш эмир нарушил приказ!

— А кто дал этот приказ?

Вместо ответа раздался свист стрелы.

Она ударилась в землю перед конём одного из командиров.

Через мгновение обе стороны обнажили оружие.

Кони ринулись навстречу друг другу.

Раздался звон сабель.

Воины, которые ещё несколько лет назад сражались плечом к плечу против общих врагов, теперь наносили удары друг другу.

Один молодой кызылбаш упал с коня, получив удар копьём. Его противник спешился, чтобы добить его, но внезапно остановился.

Перед ним лежал человек, которого он узнал.

— Али?

Раненый открыл глаза.

— Мурад?..

Они вместе участвовали в походах ещё при шахе Исмаиле.

Мурад медленно опустил саблю.

— Что мы делаем? — прошептал он.

Но вокруг продолжался бой.

И никто уже не мог остановить кровопролитие.

Победа, которая не принесла мира

В 1527 году вооружённое противостояние достигло решающей стадии.

Див Султан Румлу и его союзники стремились окончательно сломить сопротивление Кёпек Султана Устаджлу.

Войска столкнулись в тяжёлых боях.

Кызылбашская конница с обеих сторон действовала привычными приёмами: стремительные атаки, ложные отступления, удары по флангам.

Но на этот раз противники одинаково хорошо знали тактику друг друга.

Каждый понимал, как действует другой.

Именно поэтому сражения становились особенно жестокими.

В одном из решающих столкновений силы Кёпек Султана потерпели поражение.

Сам Кёпек Султан погиб.

Весть о его смерти быстро распространилась среди кызылбашских племён.

Див Султан получил возможность укрепить своё положение.

Но победа оказалась горькой.

Сотни воинов погибли не в борьбе с внешним врагом, а в междоусобном столкновении.

Когда донесение о гибели Кёпек Султана принесли Тахмаспу, мальчик долго молчал.

— Значит, всё закончилось? — спросил он.

Придворный ответил:

— Кёпек Султан мёртв, государь. Его сторонники рассеяны.

— А Див Султан?

— Он одержал победу.

Тахмасп посмотрел на него.

— Я спрашивал не о победителе. Я спрашивал, закончилась ли война.

Придворный опустил голову.

— Пока неизвестно.

Шах отвернулся.

Он понимал, что смерть одного эмира не уничтожает честолюбие остальных.

Чуха Султан выходит из тени

После поражения Устаджлу положение при дворе вновь изменилось.

Чуха Султан Текели, который прежде старался не вступать в открытое противостояние, постепенно усиливал своё влияние.

Он внимательно наблюдал за тем, как Див Султан пытается закрепить победу.

Но теперь у Чуха Султана появились новые возможности.

Однажды вечером он встретился с несколькими приближёнными.

— Див Султан считает, что победил всех противников, — сказал один из них.

Чуха Султан улыбнулся.

— Победить врага легче, чем сохранить власть после победы.

— Ты намерен выступить против него?

— Пока нет.

— Тогда чего ты ждёшь?

Чуха Султан подошёл к окну.

— Он сам совершит ошибку.

— А если не совершит?

— Человек, который считает себя незаменимым, рано или поздно забывает об осторожности.

Он повернулся к собеседникам.

— Нам не нужно торопиться. Достаточно быть рядом с шахом.

— Но Тахмасп ещё ребёнок.

— Дети растут, — спокойно ответил Чуха Султан. — А вместе с ними растёт и их память.

Гнев молодого шаха

После гибели Кёпек Султана Тахмасп потребовал подробных сведений о потерях.

Писцы принесли списки погибших и раненых.

Мальчик долго смотрел на бумаги.

В них были имена воинов из разных кызылбашских племён.

Устаджлу.

Румлу.

Шамлу.

Текели.

Люди, которые должны были защищать государство, убивали друг друга.

Тахмасп поднял голову.

— Сколько семей осталось без кормильцев?

Старший писец ответил:

— Точных сведений пока нет, государь.

— Узнайте.

— Будет исполнено.

— А сколько деревень пострадало?

— Мы собираем донесения.

Тахмасп резко поднялся.

— Все вы говорите о победе Див Султана. Но кто победил в действительности?

Писец молчал.

— Мой отец создавал эту державу, чтобы она стала сильной. А теперь его эмиры разрушают её ради должностей.

Он подошёл к окну.

Во дворе играли дети придворных.

Они бегали между деревьями, смеялись и бросали друг другу деревянные мечи.

Тахмасп смотрел на них и думал, что ещё недавно сам был таким же ребёнком.

Теперь ему приходилось принимать известия о смерти взрослых людей, которые называли себя его защитниками.

— Я запомню всё это, — тихо произнёс он.

Падение Див Султана

Победа над Кёпек Султаном не принесла Див Султану долгого господства.

Его влияние вызывало всё большее недовольство других эмиров.

Особенно усилилось соперничество между ним и Чуха Султаном Текели.

Оба стремились занять ведущее положение при малолетнем шахе.

Див Султан считал, что его прежние заслуги дают ему право распоряжаться важнейшими государственными делами.

Чуха Султан действовал осторожнее, стараясь привлечь на свою сторону приближённых Тахмаспа.

Постепенно положение Див Султана стало опасным.

В 1527 году он был устранён и убит по приказу шаха Тахмаспа при участии его противников.

Это событие стало важным поворотом в борьбе за власть.

Чуха Султан Текели получил возможность занять ведущее положение при дворе.

Но даже после этого соперничество кызылбашских группировок не прекратилось.

На место одного могущественного эмира приходил другой.

И каждый новый победитель рисковал повторить судьбу своего предшественника.

Кровь на шахском знамени

Поздним вечером Тахмасп сидел в своих покоях.

За окнами шёл дождь.

На столе лежали донесения о гибели Див Султана и изменениях при дворе.

Шаху было тринадцать лет.

Он уже пережил смерть отца, борьбу эмиров, вооружённые столкновения и гибель двух могущественных военачальников.

Перед ним стояла чаша с водой.

Он долго смотрел на её поверхность.

Затем тихо спросил наставника:

— Почему все они говорят, что служат мне, но каждый хочет управлять вместо меня?

Наставник ответил:

— Потому что власть привлекает людей сильнее, чем богатство.

— А почему они не боятся смерти?

— Они боятся. Но каждый надеется, что погибнет другой.

Тахмасп задумался.

— Значит, мне придётся научиться быть сильнее их всех?

— Тебе придётся научиться не позволять им становиться сильнее государства.

Мальчик медленно кивнул.

Он вспомнил отца.

Исмаил создавал державу в походах. Он объединял племена своим авторитетом, личной храбростью и верой последователей.

Тахмасп понимал, что не сможет управлять так же.

Ему предстояло искать собственный путь.

Он должен был научиться терпению, осторожности и умению видеть скрытые намерения людей.

За стенами дворца продолжался дождь.

В казармах стояли вооружённые отряды.

В резиденциях эмиров шли тайные переговоры.

А в центре огромной державы сидел тринадцатилетний шах, который постепенно превращался из ребёнка в правителя.

Кызылбаши пролили кровь друг друга, но так и не решили главного вопроса: кому принадлежит власть — шаху или тем, кто держит в руках его войско?

Ответ на этот вопрос Тахмаспу предстояло искать ещё долгие годы.

И он уже начинал понимать: чтобы сохранить престол, иногда нужно победить не внешнего врага, а собственных защитников.

Чуха Султан Текели. Новый хозяин шахского дворца

Тебриз — Хорасан. 1527–1530 годы.

После смерти Див Султана

Лето 1527 года выдалось жарким.

Над Тебризом стояло безоблачное небо. Каменные стены дворца нагревались под солнцем, в садах увядали цветы, а вода в мраморных бассейнах уже не приносила прежней прохлады.

Но жара была не единственной причиной тревоги, царившей при дворе.

Смерть Див Султана Румлу потрясла кызылбашских эмиров.

Ещё недавно он распоряжался важнейшими делами государства, принимал послов, назначал военачальников и говорил от имени малолетнего шаха Тахмаспа.

Теперь его не стало.

Люди, которые вчера склонялись перед ним, сегодня поспешно убирали его знаки отличия из своих покоев. Некоторые уничтожали письма, другие искали покровительства у новых влиятельных сановников.

При дворе хорошо понимали: власть не терпит пустоты.

И человеком, который быстрее других сумел воспользоваться переменами, оказался Чуха Султан Текели.

Он не был самым старым среди эмиров и не мог похвастаться исключительным происхождением. Но обладал качествами, которые в те годы значили не меньше знатности: осторожностью, терпением, умением выбирать союзников и чувствовать приближение опасности.

Пока Див Султан боролся с Кёпек Султаном Устаджлу, Чуха Султан укреплял собственное положение.

Он не спешил открыто выступать против сильнейших.

Он ждал.

И теперь его ожидание принесло плоды.

Вскоре после гибели Див Султана Чуха Султан занял ведущее место среди кызылбашских сановников.

При дворе всё чаще говорили:

— Прежде все дороги вели к Див Султану. Теперь они ведут к Чуха Султану.

Однако сам он не любил подобных разговоров.

По крайней мере, в присутствии посторонних.

Первый совет нового правителя

В большом зале дворца собрались эмиры, чиновники и военачальники.

На возвышении сидел шах Тахмасп.

Ему было тринадцать лет.

За последние годы мальчик заметно изменился. Его лицо стало серьёзнее, движения — сдержаннее, а взгляд приобрёл настороженность человека, который слишком рано узнал цену придворным обещаниям.

Справа от трона стоял Чуха Султан.

Он был одет в дорогой кафтан из тёмного шёлка. На поясе висел кинжал с украшенной рукоятью. Его высокая кызылбашская шапка выделялась среди головных уборов присутствующих.

Когда писец закончил читать донесение о положении в западных областях, Чуха Султан выступил вперёд.

— Государь, после недавних смут необходимо восстановить порядок в войске и провинциях.

Тахмасп посмотрел на него.

— Какие меры ты предлагаешь?

— Прежде всего следует заменить некоторых наместников. Люди, поддерживавшие мятежные группировки, не должны сохранять власть над крепостями и гарнизонами.

— А кто займёт их места?

— Те, чья верность не вызывает сомнений.

Шах нахмурился.

— Ты имеешь в виду своих людей?

В зале стало тихо.

Чуха Султан не растерялся.

— Я имею в виду людей, преданных твоему престолу.

— Но большинство из них принадлежит к Текели.

Эмир слегка поклонился.

— Текели всегда служили дому Сефевидов.

— Как и Румлу. Как и Устаджлу. Как и Шамлу.

Чуха Султан на мгновение замолчал.

Затем ответил:

— Именно поэтому необходимо назначать тех, кто способен сохранить мир между племенами.

Тахмасп долго смотрел на него.

— Хорошо. Подготовь список. Я рассмотрю его.

Чуха Султан поклонился.

— Будет исполнено, государь.

Совет продолжился.

Но присутствующие уже поняли, что новый могущественный эмир столкнулся с неожиданным обстоятельством.

Малолетний шах начинал задавать вопросы.

Люди Текели занимают дворец

В течение следующих месяцев влияние Чуха Султана продолжало расти.

Важные должности всё чаще получали представители его окружения. В военных лагерях появлялись новые командиры, обязанные ему своим возвышением. В дворцовой канцелярии внимательно следили за тем, какие документы поступают шаху и кто получает разрешение на личную аудиенцию.

Особенно заметными стали перемены среди придворной стражи.

Раньше у внутренних ворот можно было встретить воинов различных кызылбашских родов.

Теперь среди них всё чаще появлялись люди Текели.

Однажды пожилой эмир Шамлу, прибывший с докладом, столкнулся у входа с молодым стражником.

— Я желаю видеть шаха, — сказал он.

— Аудиенция сегодня не назначена.

— Передай, что я прибыл по государственному делу.

— Сначала необходимо получить разрешение Чуха Султана.

Старый эмир нахмурился.

— С каких пор я должен спрашивать разрешения у Чуха Султана, чтобы обратиться к своему шаху?

Стражник не ответил.

— Ты знаешь, кто я?

— Знаю, господин. Но приказ остаётся приказом.

Эмир сжал кулаки.

Затем резко повернулся и ушёл.

В тот же вечер он рассказал о случившемся нескольким товарищам.

— Скоро мы не сможем даже войти во дворец без разрешения Текели, — возмущался он.

— Чуха Султан считает себя хозяином государства, — ответил один из присутствующих.

— Он забывает, чем закончилась власть Див Султана.

— Возможно, именно поэтому старается окружить себя верными людьми.

Старый эмир покачал головой.

— Человек, который ставит стражу между шахом и его слугами, однажды обнаружит, что сам оказался пленником собственной стражи.

Эти слова запомнились многим.

Разговор за закрытыми дверями

Однажды вечером Чуха Султан пригласил к себе нескольких приближённых.

На низком столе стояли блюда с фруктами, серебряные чаши и кувшины с шербетом.

За окнами сгущались сумерки.

— Некоторые эмиры недовольны нашими назначениями, — сообщил один из гостей.

Чуха Султан спокойно ответил:

— Недовольные будут всегда.

— Они говорят, что Текели захватывают все важные должности.

— А разве Румлу не делали того же при Див Султане?

— Делали.

— И Устаджлу пытались.

— Но теперь они начинают объединяться против нас.

Чуха Султан отложил чашу.

— Кто именно?

— Среди недовольных есть люди Шамлу, Устаджлу и Румлу.

— Они действуют вместе?

— Пока нет.

— Тогда опасность не столь велика.

Один из приближённых осторожно заметил:

— Государь тоже становится всё самостоятельнее.

Чуха Султан поднял глаза.

— Тахмасп?

— Да. Он всё чаще требует, чтобы документы приносили ему лично.

Эмир задумался.

— Это естественно. Он взрослеет.

— Но однажды может потребовать, чтобы мы перестали управлять от его имени.

Чуха Султан усмехнулся.

— К тому времени он поймёт, насколько трудно управлять государством.

— А если уже понимает?

В комнате наступила тишина.

Чуха Султан медленно произнёс:

— Тогда нам следует быть ещё осторожнее.

Шах Тахмасп учится молчать

Тахмасп быстро понял, что открытое сопротивление могущественному эмиру может оказаться опасным.

Он помнил судьбу Див Султана и Кёпек Султана.

Оба считали себя незаменимыми.

Оба погибли.

Но их смерть не принесла шаху настоящей самостоятельности.

На место одного влиятельного военачальника пришёл другой.

И теперь Чуха Султан распоряжался многими делами так, словно именно ему принадлежало право определять судьбу государства.

Тахмасп решил изменить своё поведение.

Он стал меньше спорить на советах.

Внимательнее слушал доклады.

Запоминал имена командиров, положение гарнизонов, связи между племенами и причины взаимной неприязни эмиров.

Особое внимание он уделял людям, которые не принадлежали к ближайшему окружению Чуха Султана.

Однажды наставник спросил его:

— Государь, почему ты больше не возражаешь, когда Чуха Султан предлагает своих людей на важные должности?

Тахмасп ответил:

— Потому что мои возражения пока ничего не меняют.

— Значит, ты решил уступить?

Мальчик покачал головой.

— Нет. Я решил запоминать.

— Что именно?

— Кто получает должности. Кто теряет их. Кто улыбается Чуха Султану, а кто отворачивается, когда он проходит мимо.

Наставник внимательно посмотрел на ученика.

— Ты становишься осторожным.

— Я не хочу закончить так, как Див Султан.

— Ты шах. Твоё положение иное.

Тахмасп медленно произнёс:

— Именно поэтому мне нельзя ошибаться.

Опасность с востока

Пока при дворе шла борьба за влияние, на восточных границах вновь усиливалась угроза.

Узбекские правители, связанные с династией Шейбанидов, стремились использовать внутренние трудности Сефевидского государства.

Особенно важное место занимал Хорасан.

Этот богатый и стратегически значимый край неоднократно становился ареной столкновений между Сефевидами и узбекскими силами.

В 1528 году положение потребовало решительных действий.

Узбекские войска под предводительством Убайдулла-хана представляли серьёзную угрозу для сефевидских владений.

К шахскому двору поступали тревожные донесения.

— Государь, — сообщил гонец, — противник сосредоточивает силы в Хорасане.

Тахмасп внимательно выслушал сообщение.

— Сколько у него воинов?

— Точных сведений нет. Но наши наместники сообщают о значительных силах.

Шах повернулся к Чуха Султану.

— Что ты предлагаешь?

— Необходимо собрать войско.

— Кто его возглавит?

— Ты, государь, если пожелаешь. Но опытные эмиры должны руководить отдельными частями.

Тахмасп поднялся.

— Я поведу войско.

В зале послышался шёпот.

Некоторые эмиры переглянулись.

Чуха Султан осторожно сказал:

— Государь, поход будет тяжёлым.

— Я знаю.

— Тебе ещё нет пятнадцати лет.

— Моему отцу было четырнадцать, когда он вступил в Тебриз.

Эмир замолчал.

Тахмасп продолжил:

— Я не собираюсь всю жизнь сидеть на троне, пока другие воюют от моего имени.

Впервые за долгое время придворные услышали в его голосе твёрдость, напоминавшую шаха Исмаила.

Битва при Джаме

В 1528 году шахское войско выступило в Хорасан.

Дорога была долгой и трудной.

Кызылбашские всадники пересекали равнины, проходили через горные перевалы и останавливались у крепостей, где пополняли запасы продовольствия.

Тахмасп ехал среди военачальников.

Он старался не показывать усталости.

Ночами, когда лагерь погружался в сон, юный шах долго изучал донесения разведчиков и расспрашивал командиров о положении противника.

Чуха Султан находился рядом.

Он по-прежнему стремился руководить важнейшими решениями, но теперь ему приходилось учитывать растущую самостоятельность государя.

Решающая встреча с узбекскими силами произошла в районе Джама, в Хорасане.

Перед битвой Тахмасп поднялся на небольшую возвышенность.

Перед ним стояли ряды кызылбашской конницы.

На ветру развевались знамёна.

Он вспомнил рассказы о победах отца.

Но ещё сильнее вспомнил Чалдыран.

Он знал, что безрассудная храбрость может привести к катастрофе.

Чуха Султан приблизился.

— Государь, войско готово.

— Что известно о расположении противника?

Эмир указал на равнину.

— Узбекские силы находятся впереди. Их конница может попытаться охватить наши фланги.

— Тогда нельзя позволять нашим отрядам действовать разрозненно.

Чуха Султан посмотрел на шаха с удивлением.

— Ты прав, государь.

Тахмасп повернулся к командирам.

— Сегодня мы сражаемся не за славу одного племени. Мы сражаемся за Хорасан и за державу моего отца.

Воины подняли оружие.

Раздались боевые возгласы.

Вскоре началось сражение.

Конница обеих сторон устремилась навстречу друг другу. Земля дрожала под копытами. Над равниной поднялась пыль.

Воины сражались саблями, копьями и луками.

Тахмасп находился среди шахских сил, окружённый телохранителями и военачальниками.

В ходе тяжёлой битвы Сефевиды сумели добиться победы.

Узбекские силы отступили.

Для молодого шаха это событие стало важнейшим испытанием.

Впервые после смерти отца он участвовал в крупной военной победе, которая укрепляла его положение не только как законного наследника, но и как государя, способного лично возглавлять войско.

Однако победа не уничтожила внутренних противоречий.

Чуха Султан продолжал сохранять огромное влияние.

И его честолюбие становилось всё опаснее.

Победитель возвращается

После похода Тахмасп вернулся к придворным делам с новым чувством уверенности.

Он увидел, что войско способно следовать за ним не только из уважения к памяти Исмаила.

Многие молодые воины теперь воспринимали его как собственного государя.

Но Чуха Султан не собирался добровольно отказываться от положения первого человека при дворе.

Вскоре после возвращения состоялся совет.

Эмиры обсуждали назначения в Хорасане.

Чуха Султан предложил одного из своих приближённых на важную должность.

Тахмасп спросил:

— Почему именно его?

— Он доказал верность в походе.

— Другие тоже сражались храбро.

— Но этот человек обладает необходимым опытом.

Шах посмотрел на присутствующих.

— Я хочу услышать и другие предложения.

Чуха Султан на мгновение замер.

Прежде подобные вопросы решались почти исключительно по его представлению.

Теперь шах открыто требовал обсуждения.

Один из эмиров Шамлу осторожно назвал другого кандидата.

Затем выступил представитель Устаджлу.

Совет затянулся.

Чуха Султан сохранял внешнее спокойствие, но внутри его нарастало раздражение.

Он понимал, что мальчик, которого ещё недавно можно было легко направлять, постепенно превращается в самостоятельного правителя.

Тайное недовольство

К 1529 году положение Чуха Султана оставалось сильным, но его влияние вызывало всё большее сопротивление.

Особенно недовольны были эмиры, считавшие, что Текели получают слишком много должностей и преимуществ.

В одном из домов неподалёку от дворца состоялась тайная встреча нескольких представителей кызылбашской знати.

— Чуха Султан повторяет ошибки Див Султана, — сказал один из присутствующих.

— Он даже превзошёл его, — ответил другой.

— Все важные решения проходят через его людей.

— Но шах уже не ребёнок.

— Именно поэтому нужно добиться, чтобы Тахмасп сам распоряжался государством.

Один из эмиров осторожно спросил:

— А если Чуха Султан не позволит?

Старший участник встречи медленно произнёс:

— Тогда его ожидает судьба предшественников.

В комнате стало тихо.

Все понимали смысл сказанного.

Но никто не решился открыто предложить убийство могущественного эмира.

Пока.

Разговор шаха с Чуха Султаном

Однажды вечером Тахмасп вызвал Чуха Султана на личную аудиенцию.

Они встретились в небольшом зале, где прежде шах Исмаил принимал самых доверенных советников.

На стене висел меч покойного государя.

Тахмасп стоял у окна.

— Чуха Султан, — начал он, — сколько лет ты служишь нашему дому?

— Многие годы, государь.

— Ты помнишь моего отца?

— Конечно.

— Каким он был?

Эмир задумался.

— Храбрым, решительным и необычайно уверенным в себе.

— А как он относился к эмирам?

— Требовал верности.

— И позволял ли кому-нибудь распоряжаться государством вместо себя?

Чуха Султан понял, к чему ведёт разговор.

— Твой отец был взрослым человеком, государь. Ты же вступил на престол ребёнком.

Тахмасп повернулся.

— Но я больше не тот ребёнок.

— Я вижу это.

— Тогда почему многие решения принимаются без моего ведома?

Чуха Султан слегка поклонился.

— Я стремлюсь избавить тебя от лишних забот.

— Государственные дела не являются лишней заботой для шаха.

Эмир промолчал.

Тахмасп продолжил:

— Я благодарен тебе за службу. Но ты должен помнить: власть принадлежит престолу.

Чуха Султан поднял голову.

— Я никогда этого не забывал.

— Тогда докажи.

Между ними повисло напряжённое молчание.

Наконец эмир произнёс:

— Будет исполнено, государь.

Он поклонился и вышел.

Но, оказавшись за дверью, его лицо стало мрачным.

Он понял, что прежние времена заканчиваются.

Последняя ночь Чуха Султана

Весной 1530 года при дворе вновь усилилось напряжение.

Противники Чуха Султана искали возможности устранить его.

Особенно важную роль в этом противостоянии играли представители племени Шамлу.

Среди них выделялся Хусейн-хан Шамлу, которому вскоре предстояло занять видное положение при шахском дворе.

Вражда между группировками достигла опасной черты.

В одну из ночей во дворце произошёл вооружённый инцидент.

В коридорах послышались быстрые шаги, крики и звон оружия.

Чуха Султан находился в своих покоях, когда один из слуг поспешно вошёл.

— Господин! Во дворце вооружённые люди!

Эмир поднялся.

— Кто они?

— Говорят, люди Шамлу!

Чуха Султан схватил меч.

— Поднимите стражу!

Но времени почти не оставалось.

У дверей уже раздавались голоса.

Стражники пытались преградить путь нападавшим.

Вскоре началась схватка.

Чуха Султан вышел из покоев с обнажённым мечом.

Перед ним стояли вооружённые противники.

— Кто осмелился поднять оружие против меня? — крикнул он.

Один из нападавших ответил:

— Твоя власть закончилась!

Чуха Султан бросился вперёд.

Раздался звон стали.

Но силы были неравны.

В ходе столкновения он получил смертельные ранения.

Через некоторое время один из самых могущественных людей Сефевидской державы лежал на полу дворцового помещения.

Его кровь растекалась по каменным плитам.

Так завершилась жизнь Чуха Султана Текели.

Человека, который сумел пережить падение Див Султана, победить политических соперников и на несколько лет сосредоточить в своих руках огромную власть.

Но не сумел удержать её.

Тахмасп смотрит на кровь

Когда известие о гибели Чуха Султана дошло до шаха, Тахмасп приказал немедленно доложить обо всех обстоятельствах произошедшего.

Ему было шестнадцать лет.

Перед ним стояли эмиры, каждый из которых пытался объяснить случившееся в выгодном для себя свете.

Одни утверждали, что Чуха Султан злоупотреблял властью.

Другие говорили, что его противники действовали ради защиты шахского престола.

Третьи предпочитали молчать.

Тахмасп выслушал всех.

Затем спросил:

— Сколько людей погибло этой ночью?

Никто не смог ответить точно.

— А сколько ещё должно погибнуть, прежде чем вы перестанете бороться за власть?

Эмиры опустили головы.

Шах медленно поднялся.

— Сначала погиб Кёпек Султан. Затем Див Султан. Теперь Чуха Султан.

Он посмотрел на присутствующих.

— Каждый из них говорил, что служит государству. Каждый утверждал, что защищает мой престол. И каждый стремился стать сильнее остальных.

Тахмасп остановился.

— Кто следующий?

В зале воцарилась тишина.

Никто не решился ответить.

Шах продолжил:

— Я больше не желаю видеть, как мой дворец превращается в место кровавой расправы. Вы можете принадлежать к разным племенам, но все вы служите одной державе.

Один из старших эмиров поклонился.

— Мы признаём твою волю, государь.

Тахмасп посмотрел на него.

— Я слышал эти слова много раз.

Он повернулся к окну.

За дворцовыми стенами просыпался Тебриз.

Люди спешили на базары, ремесленники открывали мастерские, торговцы готовили товары.

Они не знали всех подробностей ночной борьбы.

Но именно им приходилось расплачиваться за честолюбие тех, кто называл себя защитниками государства.

Тахмасп тихо произнёс:

— Мой отец оставил мне державу. Я не позволю вам превратить её в добычу.

Новый урок власти

После смерти Чуха Султана при дворе вновь началось перераспределение влияния.

На первый план выдвинулись новые могущественные эмиры, в том числе Хусейн-хан Шамлу.

Но Тахмасп уже не был тем десятилетним мальчиком, который впервые сел на престол после смерти Исмаила.

За шесть лет он увидел слишком многое.

Он пережил межплеменную борьбу, гибель нескольких ведущих военачальников, угрозы со стороны соседних держав и собственное участие в войне.

Он научился молчать, когда молчание было полезнее спора.

Научился слушать людей, не доверяя каждому их слову.

Научился замечать, как быстро вчерашние союзники превращаются во врагов.

И главное — понял, что шахская власть не может оставаться сильной, пока каждый могущественный эмир считает себя её истинным хозяином.

Однажды вечером он вновь вошёл в зал, где хранились вещи его отца.

На стене висел меч Исмаила.

Тахмасп остановился перед ним.

— Отец, — тихо произнёс он, — ты завоевал эту державу мечом. А мне приходится отвоёвывать её у тех, кто клянётся мне в верности.

Он долго смотрел на оружие.

Затем добавил:

— Но я научусь.

За окнами сгущалась ночь.

В дворцовых коридорах вновь сменялась стража.

В резиденциях эмиров продолжались переговоры.

Но теперь в центре этих событий находился уже не беспомощный ребёнок.

Перед ними постепенно вырастал государь, которому предстояло править более полувека.

Чуха Султан Текели стал хозяином шахского дворца, но не смог стать хозяином времени. Его гибель открыла новую страницу борьбы за власть — страницу, на которой шах Тахмасп всё решительнее стремился вернуть престолу утраченное первенство.

Хусейн-хан Шамлу. Последний великий эмир

Тебриз — Хорасан. 1530–1534 годы.

Новый хозяин дворца

Весна 1530 года принесла Тебризу не только тепло, но и новую тревогу.

В садах шахского дворца распускались гранатовые деревья. По мраморным каналам бежала прозрачная вода, над крышами поднимались голуби, а в узких улочках города торговцы открывали лавки.

Однако внутри дворца ещё не забыли кровавые события, приведшие к гибели Чуха Султана Текели.

Человек, который несколько лет распоряжался государственными делами от имени молодого шаха Тахмаспа, был мёртв.

Его сторонники потеряли прежнее влияние. Некоторые покинули столицу, другие искали покровительства у новых могущественных сановников.

И теперь на первый план вышел Хусейн-хан Шамлу.

Он происходил из одного из влиятельнейших кызылбашских племенных объединений. Шамлу участвовали в создании Сефевидской державы ещё при шахе Исмаиле и сохраняли значительную военную силу.

Хусейн-хан был опытным военачальником, человеком властным, осторожным и честолюбивым.

Он хорошо знал нравы кызылбашской знати.

Понимал, что открытая грубость может вызвать сопротивление, а чрезмерная мягкость будет воспринята как слабость.

Его главным преимуществом было то, что он сумел оказаться рядом с шахом в тот момент, когда прежние соперники ослабили друг друга.

В день первого большого совета после гибели Чуха Султана Хусейн-хан вошёл в тронный зал в сопровождении нескольких эмиров.

На возвышении сидел шах Тахмасп.

Ему было шестнадцать лет.

За шесть лет правления он пережил столько дворцовых потрясений, сколько некоторым государям не доводилось видеть за всю жизнь.

Тахмасп внимательно наблюдал за новым влиятельным военачальником.

Хусейн-хан поклонился.

— Государь, после недавних событий необходимо восстановить порядок.

Тахмасп едва заметно улыбнулся.

— Странно, Хусейн-хан. Каждый новый эмир начинает с этих слов.

В зале стало тихо.

Хусейн-хан поднял голову.

— Потому что беспорядок действительно угрожает государству.

— Див Султан говорил то же самое.

— Он совершил ошибки.

— Чуха Султан тоже обещал порядок.

— И он совершил ошибки.

Тахмасп наклонился вперёд.

— А ты уверен, что не повторишь их?

Хусейн-хан выдержал взгляд шаха.

— Я постараюсь служить тебе лучше, чем они.

Молодой государь некоторое время молчал.

Затем произнёс:

— Посмотрим.

Так начался новый период борьбы за влияние при сефевидском дворе.

Власть, окружённая почестями

Хусейн-хан быстро укреплял своё положение.

Его представители получали важные военные поручения. Люди Шамлу занимали влиятельные места при дворе. К нему обращались с просьбами о назначениях, земельных пожалованиях и разрешении споров.

Внешне всё происходило от имени шаха.

Но многие понимали, что путь к важным решениям вновь проходит через могущественного эмира.

Однажды в его покоях собрались приближённые.

На столе лежали письма из провинций.

— Наместник одной из западных областей просит подтвердить его полномочия, — сообщил писец.

— Он служил Чуха Султану? — спросил Хусейн-хан.

— Да.

— Тогда его верность требует проверки.

— А кого назначить вместо него?

Хусейн-хан задумался.

— Подготовьте сведения о достойных командирах.

Один из приближённых осторожно произнёс:

— Среди Шамлу есть несколько людей, которые могли бы занять эту должность.

Хусейн-хан посмотрел на него.

— Я не хочу, чтобы говорили, будто все назначения получают только мои родственники.

— Но именно наши люди помогли тебе укрепить положение.

— И теперь ожидают награды?

— Да.

Эмир медленно провёл рукой по бороде.

— Вот в чём опасность власти. Пока ты идёшь к ней, люди обещают верность. Когда достигаешь её, каждый требует свою долю.

Он замолчал.

Затем добавил:

— И всё же без верных людей нельзя управлять государством.

Это противоречие преследовало всех могущественных кызылбашских вождей.

Чтобы удержать власть, они должны были опираться на собственные племена.

Но чем больше должностей получали их сторонники, тем сильнее становилось недовольство остальных.

Тахмасп учится ждать

Молодой шах всё яснее понимал, что положение Хусейн-хана опасно напоминает судьбу его предшественников.

Сначала Див Султан Румлу.

Затем Чуха Султан Текели.

Теперь Хусейн-хан Шамлу.

Каждый занимал ведущее место при дворе.

Каждый говорил о необходимости защищать престол.

И каждый постепенно превращался в человека, без согласия которого трудно было решить важный государственный вопрос.

Но Тахмасп больше не был беспомощным ребёнком.

Он научился терпению.

Однажды вечером шах беседовал со своим наставником.

— Скажи мне, почему все они стремятся стать сильнее остальных? — спросил Тахмасп.

— Потому что власть даёт человеку возможность распоряжаться судьбами других.

— Но разве им недостаточно собственных земель и войск?

— Для честолюбивого человека редко бывает достаточно того, чем он уже владеет.

Тахмасп задумался.

— Мой отец держал их в повиновении.

— Твой отец обладал особым авторитетом. Он создал государство и лично привёл кызылбашей к победам.

— Значит, мне тоже нужно одерживать победы?

— Победы укрепляют престол. Но ещё важнее научиться управлять теми, кто приносит их тебе.

Шах подошёл к окну.

Во дворе упражнялись молодые воины.

— Я не хочу всю жизнь менять одного эмира на другого.

Наставник ответил:

— Тогда тебе придётся создать такую власть, которая будет сильнее любого отдельного племени.

Тахмасп долго смотрел на всадников.

— Я сделаю это, — произнёс он.

Но пока ему приходилось ждать.

Опасность с востока

В начале 1530-х годов Сефевидская держава продолжала испытывать давление со стороны узбекских правителей на востоке.

Особенно тяжёлым оставалось положение Хорасана.

Этот богатый край с древними городами, садами, торговыми путями и земледельческими областями неоднократно становился ареной борьбы между Сефевидами и узбекскими силами.

К шахскому двору поступали тревожные донесения.

Убайдулла-хан, один из наиболее деятельных узбекских правителей, стремился укрепить своё влияние в Хорасане.

Города и крепости нуждались в защите.

Во время одного из советов Тахмасп приказал развернуть карту.

— Мы не можем позволить противнику безнаказанно тревожить наши восточные земли, — сказал он.

Хусейн-хан поклонился.

— Необходимо укрепить гарнизоны и подготовить войско.

— Сколько времени потребуется?

— Несколько месяцев.

— Слишком долго.

— Государь, после внутренних смут войско нуждается в восстановлении.

Тахмасп посмотрел на него.

— Наши враги не станут ждать, пока мы закончим ссоры.

Хусейн-хан ответил:

— Именно поэтому необходимо действовать осторожно.

Шах медленно произнёс:

— Осторожность полезна, когда она помогает победить. Но опасна, когда превращается в оправдание бездействия.

Эмир склонил голову.

Он заметил, что молодой государь всё чаще говорит не как ученик, а как человек, привыкший принимать собственные решения.

Между шахом и эмиром

Со временем отношения Тахмаспа и Хусейн-хана становились всё напряжённее.

Открытой вражды ещё не было.

Шах продолжал пользоваться опытом военачальника, а Хусейн-хан сохранял внешнюю преданность государю.

Но между ними постепенно возникало соперничество за право принимать окончательные решения.

Однажды на совете обсуждалось назначение нового командира одного из важных гарнизонов.

Хусейн-хан предложил своего человека.

— Он опытен и предан престолу, — сказал эмир.

Тахмасп спросил:

— Сколько лет он служит?

— Более пятнадцати.

— В каких походах участвовал?

Хусейн-хан перечислил несколько военных кампаний.

— А почему прежний командир должен быть отстранён?

Эмир замолчал.

— Его служба вызывает сомнения.

— Какие именно?

— Он поддерживал людей Чуха Султана.

Тахмасп медленно положил ладонь на подлокотник трона.

— Если мы будем отстранять каждого, кто когда-то служил прежнему эмиру, скоро в государстве не останется опытных командиров.

Хусейн-хан нахмурился.

— Государь, безопасность престола требует осторожности.

— Именно поэтому я хочу знать, виновен ли этот человек в измене или только принадлежит к другому племени.

В зале наступило молчание.

Хусейн-хан понял, что шах не собирается утверждать назначение без дополнительных сведений.

Это был небольшой спор.

Но для придворных он означал многое.

Тахмасп постепенно учился превращать своё законное право на власть в реальную власть.

Шёпот за стенами дворца

В 1533 году недовольство Хусейн-ханом среди некоторых кызылбашских группировок усилилось.

Его противники утверждали, что он стремится сосредоточить слишком много власти в руках Шамлу.

Сторонники эмира отвечали, что именно его решительность спасла государство от дальнейших междоусобиц.

При дворе начали распространяться опасные слухи.

Одни говорили, что Хусейн-хан намерен ограничить самостоятельность шаха.

Другие утверждали, будто он ведёт тайные переговоры с недовольными наместниками.

Третьи обвиняли его в чрезмерном честолюбии.

Не все эти разговоры имели под собой реальные основания.

Но в атмосфере постоянного соперничества даже неподтверждённый слух мог стать смертельно опасным.

Однажды поздним вечером к Тахмаспу пришёл доверенный придворный.

— Государь, мне необходимо сообщить тебе нечто важное.

Шах отложил книгу.

— Говори.

— Некоторые эмиры считают, что Хусейн-хан стал слишком могущественным.

— Это я и сам вижу.

— Они опасаются, что он может выступить против твоей власти.

Тахмасп внимательно посмотрел на собеседника.

— У тебя есть доказательства?

— Пока только сообщения нескольких людей.

— Значит, у тебя есть слухи.

Придворный замолчал.

Шах продолжил:

— Я видел, как погибали эмиры из-за подозрений и взаимной ненависти. Не хочу принимать решение только потому, что кто-то боится чужой силы.

— Но государь, если ждать слишком долго, может стать поздно.

Тахмасп задумался.

— Тогда наблюдайте. И приносите мне не слухи, а сведения.

Придворный поклонился.

Когда он ушёл, шах долго сидел в тишине.

Он понимал, что приближается момент, когда придётся сделать выбор.

Обвинение в измене

В 1534 году положение Хусейн-хана стало особенно опасным.

На западных границах вновь усилилась османская угроза.

Султан Сулейман I готовился к крупной кампании против Сефевидов.

В этих условиях любая внутренняя слабость могла привести к тяжёлым последствиям.

При дворе появились обвинения в том, что Хусейн-хан поддерживает подозрительные связи и может действовать в интересах противников шаха.

В исторических свидетельствах обстоятельства его падения описываются не во всех подробностях одинаково. Но известно, что Тахмасп в конце концов решил устранить могущественного эмира.

Однажды утром Хусейн-хана вызвали во дворец.

Он вошёл в тронный зал уверенной походкой.

Тахмасп сидел на возвышении.

Рядом находились несколько доверенных сановников и вооружённые стражники.

Хусейн-хан сразу заметил необычную обстановку.

— Государь, ты приказал мне явиться?

— Да.

— Какое дело требует моего присутствия?

Тахмасп некоторое время молчал.

Затем спросил:

— Хусейн-хан, кому ты служишь?

Эмир удивился.

— Тебе, государь, и дому Сефевидов.

— Тогда почему мне сообщают о твоих тайных связях с людьми, которые могут угрожать государству?

Лицо Хусейн-хана изменилось.

— Кто осмелился обвинить меня?

— Сейчас не это важно.

— Для меня важно! Я служил твоему дому многие годы. Я помог восстановить порядок после гибели Чуха Султана. Я защищал твой престол!

Тахмасп поднялся.

— Именно поэтому я долго не хотел верить обвинениям.

— Значит, ты веришь им теперь?

— Я обязан думать о безопасности державы.

Хусейн-хан шагнул вперёд.

Стражники насторожились.

— Государь, меня оклеветали враги!

Тахмасп посмотрел на него.

— Возможно, ты действительно нажил много врагов. Но почему каждый эмир, получивший власть, начинает считать государство своим владением?

— Я никогда не претендовал на твой престол!

— Однако слишком часто распоряжался так, словно моя воля не имеет значения.

Хусейн-хан замолчал.

Впервые за долгие годы он увидел перед собой не мальчика, которому можно давать советы, а государя, способного вынести смертный приговор.

Падение Хусейн-хана

В 1534 году Хусейн-хан Шамлу был казнён по приказу шаха Тахмаспа.

Его падение стало одним из важнейших событий первых десяти лет правления молодого государя.

После гибели Див Султана Румлу и Чуха Султана Текели он был последним из трёх могущественных военачальников, последовательно занимавших ведущее положение при малолетнем шахе.

Теперь его не стало.

Когда известие о казни распространилось по дворцу, многие эмиры испытали страх.

Они поняли, что Тахмасп больше не намерен оставаться под опекой одного могущественного военачальника.

Одни поспешили выразить ему преданность.

Другие стали осторожнее.

Третьи задумались о том, что прежние способы борьбы за власть могут привести их к гибели.

Вечером Тахмасп остался один.

Перед ним лежали документы, связанные с делами Хусейн-хана.

Шах долго смотрел на них.

Ему было двадцать лет.

Он вспомнил, как в десятилетнем возрасте впервые сел на престол.

Тогда рядом стояли люди, которые говорили, что будут защищать его.

За прошедшие годы многие из них погибли в борьбе за влияние.

Кёпек Султан.

Див Султан.

Чуха Султан.

Теперь Хусейн-хан.

Тахмасп закрыл глаза.

Он не испытывал радости.

Слишком много крови было пролито ради того, чтобы шах мог распоряжаться собственным государством.

Первый день самостоятельной власти

На следующее утро Тахмасп приказал собрать большой совет.

В тронном зале появились эмиры различных кызылбашских племён, чиновники и военачальники.

Все ожидали его решения.

Шах вошёл без лишней торжественности.

Он сел на престол и внимательно посмотрел на присутствующих.

— За последние десять лет, — начал он, — наше государство пережило слишком много внутренних раздоров.

Никто не ответил.

— Эмиры сражались друг с другом. Погибали воины, которые должны были защищать наши границы. Должности становились причиной вражды, а личные интересы ставились выше интересов державы.

Тахмасп сделал паузу.

— Я больше не ребёнок.

Эти слова прозвучали спокойно, но твёрдо.

— Я благодарен тем, кто помогал мне в первые годы правления. Но отныне никто не должен считать себя хозяином шахского престола.

Он посмотрел на старших эмиров.

— Я буду выслушивать советы. Буду уважать заслуги каждого племени. Но окончательное решение принадлежит шаху.

Один из присутствующих поклонился.

— Мы признаём твою волю, государь.

Тахмасп ответил:

— Тогда докажите это не словами, а службой.

Он приказал подготовить сведения о положении в западных областях, о состоянии армии и о доходах казны.

Теперь его внимание всё больше обращалось к внешним угрозам.

Султан Сулейман готовился выступить против Сефевидской державы.

И Тахмасп понимал, что впереди его ждёт испытание, которое потребует не только храбрости, но и совершенно нового военного искусства.

Перед бурей

Осенью 1534 года над западными областями Сефевидского государства вновь сгущались тучи войны.

Османская армия под командованием султана Сулеймана двигалась на восток.

Сулейман обладал огромными военными ресурсами, опытной пехотой, артиллерией и многочисленной конницей.

Тахмасп хорошо помнил рассказы о Чалдыране.

Его отец потерпел поражение, когда решился на открытое сражение с османской армией.

Молодой шах не собирался повторять эту ошибку.

На военном совете он приказал развернуть карту.

— Мы не станем давать врагу битву там, где его пушки смогут уничтожить нашу конницу, — произнёс он.

Один из эмиров спросил:

— Значит, мы отступим?

— Мы сохраним войско.

— Но люди могут счесть это слабостью.

Тахмасп посмотрел на него.

— Слабость — потерять армию ради того, чтобы доказать собственную храбрость.

Эмиры замолчали.

Шах продолжил:

— Пусть противник идёт по разорённым дорогам. Пусть испытывает недостаток продовольствия. Пусть его войско устаёт. Мы будем выбирать время и место для удара.

Это была новая стратегия.

Не стремительная атака, которой славился Исмаил.

Не попытка победить врага одним решающим сражением.

А терпеливая борьба, основанная на манёвре, сохранении сил и использовании огромных расстояний.

Тахмасп понимал, что именно так он сможет противостоять более сильной османской армии.

Наследник Исмаила

Поздним вечером шах вышел в дворцовый сад.

Небо было тёмным, над деревьями мерцали звёзды.

Он остановился у каменного бассейна.

В воде отражалось его лицо.

Тахмасп долго смотрел на отражение.

Ему вспомнился отец.

Шах Исмаил, юный победитель Шарура, основатель Сефевидской державы, человек, чьё имя когда-то внушало страх врагам.

Тахмасп понимал, что никогда не станет точной копией Исмаила.

Его отец завоевал государство.

Ему самому предстояло его сохранить.

Отец верил в стремительный удар.

Сын всё больше полагался на терпение.

Отец объединял кызылбашей личной славой.

Сын должен был научиться управлять ими с помощью политического расчёта.

Тахмасп поднял глаза к небу.

— Отец, — тихо произнёс он, — я слишком рано потерял тебя. Но теперь понимаю, почему ты говорил, что власть тяжелее меча.

Он вспомнил Хусейн-хана.

Вспомнил его уверенный взгляд, богатые одежды и многочисленных сторонников.

Теперь всё это осталось в прошлом.

Шах медленно произнёс:

— Больше никто не будет править вместо меня.

За стенами дворца спал Тебриз.

Но далеко на западе уже двигались османские войска.

И молодой государь знал, что самое трудное испытание его правления ещё впереди.

Так завершилась эпоха могущественных кызылбашских опекунов. Хусейн-хан Шамлу стал последним великим эмиром, пытавшимся удерживать решающее влияние над молодым шахом. Его падение открыло путь к самостоятельному правлению Тахмаспа I — государя, которому предстояло научиться побеждать не только мечом, но и временем.

Часть третья. Война и мир

Шах Тахмасп против Сулеймана Великолепного. Война без решающей битвы

Тебриз — Азербайджан — Багдад. 1534–1536 годы.

Два государя

Осенью 1534 года над Сефевидской державой вновь нависла угроза большой войны.

На западе поднималась могущественная Османская империя. Её султан Сулейман I, которого впоследствии назовут Великолепным, владел обширными землями, располагал многочисленной армией и стремился укрепить своё господство на восточных границах.

Ему было сорок лет.

Шаху Тахмаспу исполнилось двадцать.

Между ними лежали не только огромные пространства, но и два различных представления о войне.

Сулейман привык к большим походам, осадам крепостей и победам, после которых в покорённых городах утверждалась власть султана.

Тахмасп унаследовал от отца славу великого воинского рода, но вместе с ней — память о страшном поражении при Чалдыране.

Он знал, что открытая битва с османской армией, обладавшей сильной артиллерией и опытной пехотой, может стоить ему всего государства.

И потому молодой шах готовился к войне иначе.

Не к одному великому сражению.

А к долгому противостоянию, в котором терпение могло оказаться сильнее меча.

Письмо с западной границы

В один из холодных осенних дней в шахский дворец прибыл гонец.

Его конь был покрыт дорожной пылью, одежда измята, а лицо выдавало многодневную усталость.

Гонца немедленно провели к шаху.

Тахмасп сидел в небольшом зале, где на низком столе лежали карты западных областей.

— Говори, — приказал он.

Гонец поклонился.

— Государь, османские войска вступили в наши земли. Их передовые отряды продвигаются к Тебризу.

— Кто командует ими?

— Великий визирь Ибрагим-паша. Говорят, сам султан следует за войском.

Тахмасп нахмурился.

— Сколько у них пушек?

— Много, государь. Их сопровождают артиллеристы, янычары и многочисленная конница.

Шах некоторое время молчал.

Затем спросил:

— Что сообщают наши разведчики о продовольственных обозах?

Гонец удивился.

Он ожидал вопросов о численности конницы, о расположении вражеских знамён и о возможности немедленного нападения.

— Обозы растянулись на большое расстояние, государь.

— Хорошо. Подготовьте подробные сведения о дорогах, источниках воды и местах, где противник сможет пополнять запасы.

Один из эмиров не выдержал:

— Повелитель, разве мы не должны собрать войско и встретить врага?

Тахмасп посмотрел на него.

— Встретить где?

— На равнине, прежде чем он достигнет столицы.

— И поставить нашу конницу перед его пушками?

Эмир замолчал.

Шах продолжил:

— Мой отец уже сделал это однажды.

В зале стало тихо.

— Я не намерен повторять Чалдыран.

Совет военачальников

На следующий день состоялся большой военный совет.

В просторном помещении собрались кызылбашские эмиры, командиры конницы, представители провинциальной знати и шахские чиновники.

На полу была разложена большая карта.

Тахмасп стоял рядом с ней.

— Османская армия сильна, — начал он. — Но её сила имеет свою цену.

Один из военачальников спросил:

— Что ты имеешь в виду, государь?

— Большое войско требует огромного количества продовольствия. Пушкам нужны дороги. Обозам — охрана. Лошадям — корм и вода.

Он указал на горные районы Азербайджана.

— Если мы позволим врагу продвигаться, но лишим его возможности снабжаться за счёт наших земель, его поход станет тяжёлым.

— Ты предлагаешь отступать? — спросил пожилой эмир.

— Я предлагаю сохранить армию.

— Но люди могут счесть это трусостью.

Тахмасп резко поднял голову.

— Трусость — потерять государство ради одного дня славы.

Военачальник опустил глаза.

Шах продолжил:

— Мы будем избегать генерального сражения. Наши подвижные отряды станут тревожить противника, нападать на уязвимые части его войска и затруднять снабжение. Там, где необходимо, население и запасы следует отводить в безопасные районы.

— А Тебриз? — спросил другой эмир.

Тахмасп долго молчал.

Это был самый тяжёлый вопрос.

Тебриз оставался одним из важнейших городов державы, городом, в котором его отец в 1501 году провозгласил себя шахом.

— Если потребуется, мы оставим город, — наконец ответил он.

По залу прошёл тревожный шёпот.

— Но вернёмся, — добавил Тахмасп. — Город можно занять. Государство труднее покорить, пока живы его войско и государь.

Сулейман идёт на восток

В османском лагере царило оживление.

Великий визирь Ибрагим-паша уже сыграл важную роль в продвижении османских сил на восток. Османское командование рассчитывало использовать внутренние трудности Сефевидов и добиться решительного успеха.

Сулейман стремился укрепить свои позиции в регионе и установить контроль над важными городами.

В одном из шатров военачальники обсуждали действия Тахмаспа.

— Сефевидский шах не собирается принимать сражение, — сообщил командир разведки.

Сулейман посмотрел на карту.

— Он отступает?

— Да, повелитель. Его основные силы избегают встречи с нашей армией.

— Значит, он боится.

Ибрагим-паша осторожно заметил:

— Возможно. Но его отступление может быть частью замысла.

Сулейман поднял глаза.

— Какого?

— Он знает, что наша армия сильнее в открытом бою. Поэтому хочет заставить нас двигаться по трудным дорогам, расходовать запасы и терять время.

Султан задумался.

— Его отец был смелым воином.

— Сын, по-видимому, предпочитает осторожность.

— Посмотрим, насколько далеко заведёт его эта осторожность.

За стенами шатра раздавались команды.

Воины готовились к продолжению похода.

Османская армия двигалась к Тебризу.

Тебриз без шаха

Когда стало известно, что османские силы приближаются к городу, в Тебризе началась тревога.

Жители вспоминали события двадцатилетней давности, когда войска Селима I заняли город после Чалдыранской битвы.

Некоторые семьи спешно собирали имущество.

Купцы прятали драгоценности.

Ремесленники закрывали мастерские.

На улицах появлялись вооружённые отряды, а у городских ворот собирались повозки.

Тахмасп распорядился не приносить основные силы в жертву обороне города, если удержать его будет невозможно.

Один из старших придворных обратился к шаху:

— Государь, твой отец сделал Тебриз символом своей власти. Неужели мы оставим его врагу?

Тахмасп ответил:

— Мой отец основал державу не для того, чтобы она погибла вместе с одним городом.

— Но народ будет страдать.

— Поэтому мы должны сделать всё, чтобы избежать ненужного кровопролития.

Он посмотрел на башни дворца.

— Я вернусь.

Османские войска заняли Тебриз в 1534 году.

Но удержать город и одновременно продолжать большой поход было непросто.

Трудности снабжения, большие расстояния и действия сефевидских сил осложняли положение наступавшей армии.

Тахмасп не давал Сулейману той битвы, которой османское командование могло бы завершить войну одним решительным ударом.

Дорога на Багдад

Пока борьба продолжалась в Азербайджане, османское командование обратило внимание на Ирак.

Багдад имел огромное значение.

Он находился на важных торговых путях, обладал политическим и религиозным престижем и открывал возможности для укрепления османского господства в Месопотамии.

Для Сефевидов потеря города означала серьёзный удар.

В декабре 1534 года Сулейман вступил в Багдад.

Город перешёл под османскую власть.

Когда эта весть достигла Тахмаспа, шах находился среди своих военачальников.

Гонец передал донесение.

Тахмасп прочитал его и медленно опустил руку.

— Багдад потерян, — произнёс он.

В зале воцарилась тишина.

Один из эмиров сказал:

— Государь, мы должны немедленно выступить на юг.

— С какими силами?

— Соберём всё войско.

— И оставим остальные области без защиты?

— Но Багдад нельзя отдавать без борьбы!

Тахмасп поднялся.

— Я не забываю Багдад. Но не стану терять всю державу, пытаясь вернуть его одним ударом.

Эмир опустил голову.

Шах продолжил:

— Иногда государь вынужден принять потерю, чтобы не допустить гибели всего остального.

Это были тяжёлые слова.

Но ещё тяжелее было произнести их человеку, который унаследовал от отца память о стремительных победах.

Война дорог и расстояний

Наступили месяцы изнурительного противостояния.

Османская армия обладала огромной силой, но её продвижение зависело от дорог, погоды и снабжения.

Сефевидские силы действовали иначе.

Подвижные конные отряды появлялись там, где противник не ожидал их увидеть.

Они наблюдали за передвижениями неприятеля, тревожили отдельные части, угрожали коммуникациям и избегали столкновения с главными силами.

В некоторых районах продовольственные запасы заранее вывозили, чтобы наступавшая армия не могла воспользоваться ими.

Такая война была тяжела и для местного населения.

Люди покидали дома.

Поля оставались необработанными.

Караваны меняли привычные маршруты.

Тахмасп понимал цену своих решений.

Однажды к нему привели старосту селения, расположенного на пути османской армии.

Старик поклонился.

— Государь, наши люди выполнили приказ. Мы увели скот и вывезли зерно. Но многие семьи теперь живут под открытым небом.

Тахмасп внимательно посмотрел на него.

— Сколько семей?

— Более сотни.

— Есть ли среди них больные?

— Есть старики и дети.

Шах повернулся к чиновнику.

— Выделите продовольствие из ближайших запасов. Пусть им найдут временное убежище.

Староста опустился на колени.

— Да хранит тебя Всевышний, государь.

Тахмасп остановил его жестом.

— Не благодари меня. Это моя обязанность.

Когда старик ушёл, шах долго молчал.

Потом сказал одному из приближённых:

— Победа, за которую расплачивается народ, никогда не бывает лёгкой.

Встреча, которой не произошло

Сулейман ожидал возможности разгромить основные силы Сефевидов.

Но Тахмасп упорно уклонялся от генерального сражения.

Османские командиры не раз получали сообщения о приближении кызылбашской конницы.

Однако, когда большие силы выдвигались навстречу, противник отходил.

В одном из воображаемых разговоров османского военного совета султан спросил:

— Почему этот шах не выходит на битву?

Ибрагим-паша ответил:

— Потому что понимает, что открытое сражение выгодно нам.

— Он надеется победить, не сражаясь?

— Он надеется, что время станет его союзником.

Сулейман нахмурился.

— Время служит тому, кто умеет им пользоваться.

— Именно так, повелитель.

Султан подошёл к карте.

Перед ним лежали огромные пространства.

Горы.

Равнины.

Пустынные дороги.

Города, разделённые многими днями пути.

Османская армия могла занимать важные центры, но заставить сефевидского шаха принять бой оказалось гораздо труднее.

И чем дольше продолжался поход, тем заметнее становилась разница между завоеванием города и полным подчинением государства.

Возвращение в Тебриз

В 1535 году османская армия вновь действовала в Азербайджане.

Тебриз ещё раз оказался в центре военных событий.

Но и на этот раз османам не удалось добиться окончательного разгрома Тахмаспа.

Сефевидский шах сохранял основные силы и продолжал избегать решающей битвы.

Когда османская армия покинула город, сефевидская власть в Тебризе была восстановлена.

Возвращение шаха стало важным событием.

На улицах собирались жители.

Некоторые встречали его с радостью, другие с тревогой вспоминали пережитые месяцы.

Тахмасп проехал через городские ворота.

Он видел повреждённые здания, опустевшие лавки и лица людей, уставших от войны.

У дворца его встретили старшие чиновники.

— Государь, город вновь принадлежит тебе.

Тахмасп посмотрел на улицы.

— Он никогда не переставал быть частью нашей державы.

Один из эмиров сказал:

— Сулейман не сумел уничтожить нас.

— Да, — ответил шах. — Но мы потеряли Багдад.

Эмир замолчал.

Тахмасп продолжил:

— Не называйте эту войну полной победой. Мы сохранили государство, но заплатили за это тяжёлую цену.

Тень Чалдырана

Вечером Тахмасп остался один в покоях, где когда-то жил его отец.

На стене висел меч Исмаила.

Шах долго смотрел на него.

Ему вспомнились рассказы о Чалдыранской битве.

В 1514 году Исмаил выступил против Селима I, надеясь разгромить османскую армию решительным ударом.

Но пушки и янычары остановили кызылбашскую конницу.

Двадцать лет спустя сын Исмаила оказался перед сходной угрозой.

И выбрал иной путь.

Он не бросил войско в безнадёжную атаку.

Не позволил врагу уничтожить основные силы Сефевидов.

Не стал искать славы там, где её цена могла оказаться слишком высокой.

Тахмасп подошёл к мечу.

— Отец, — тихо произнёс он, — ты научил нас побеждать. Но Чалдыран научил меня не отдавать врагу победу.

Он провёл рукой по ножнам.

— Я не вернул Багдад. Не разгромил Сулеймана. Но сохранил твою державу.

Шах отступил на шаг.

— И однажды мои сыновья должны будут понять, что государство живёт не одной битвой.

Два победителя, две правды

Для Османской империи поход 1534–1535 годов принёс значительные результаты.

Сулейман установил власть над Багдадом и укрепил османские позиции в Ираке.

Это было важное территориальное и политическое приобретение.

Но Сефевидская держава не была уничтожена.

Тахмасп сохранил армию, престол и контроль над основными восточными владениями.

Оба правителя могли говорить о достигнутых целях.

Сулейман — о завоёванном Багдаде.

Тахмасп — о сохранённом государстве.

Однако война оставила глубокие следы.

Пострадали города и селения.

Были разорены земли.

Многие семьи потеряли близких.

И главное — противостояние двух держав не завершилось.

Османская империя оставалась могущественным соседом.

Сефевидское государство продолжало искать способы защитить свои границы.

Впереди были новые походы, новые дипломатические переговоры и новые испытания.

Шах, который победил временем

К 1536 году Тахмасп уже не был тем юношей, который когда-то с тревогой наблюдал за борьбой кызылбашских эмиров.

Он пережил дворцовые расправы, гибель могущественных сановников, войны на востоке и большое османское вторжение.

Ему исполнилось двадцать два года.

Он научился не торопиться.

Научился отличать храбрость от безрассудства.

Научился понимать, что иногда отступление сохраняет больше, чем самая громкая победа.

Однажды во время совета молодой военачальник спросил его:

— Государь, почему ты не стремился встретиться с султаном Сулейманом на поле боя?

Тахмасп ответил:

— Потому что он хотел именно этого.

— Но разве шах не должен побеждать своих врагов?

— Должен. Однако победа не всегда означает уничтожение вражеского войска.

Он подошёл к карте.

— Сулейман привёл большую армию, занял города и увёл её обратно. Он получил Багдад. Но не уничтожил наше государство.

— Значит, ты считаешь себя победителем?

Тахмасп задумался.

— Я считаю, что сохранил то, что обязан был сохранить.

Военачальник склонил голову.

Шах продолжил:

— Запомни: полководец может выиграть сражение и проиграть войну. А государь иногда должен отказаться от сражения, чтобы не потерять будущее.

За окнами дворца шумел Тебриз.

Город снова жил.

На базарах торговали купцы, в мастерских трудились ремесленники, в садах играли дети.

Война не исчезла из памяти людей.

Но государство продолжало существовать.

Шах Исмаил вошёл в историю как великий завоеватель. Его сын Тахмасп постепенно становился великим хранителем державы.

Он не сумел остановить Сулеймана у стен Багдада.

Но не позволил могущественному султану уничтожить Сефевидское государство.

И именно в этом заключался главный результат войны без решающей битвы.

Борьба за Ширван и Грузию

Ширван — Шемаха — Тифлис — Кахетия. 1538–1554 годы.

Земли между горами и морем

На востоке Закавказья, там, где горные хребты постепенно спускаются к Каспийскому морю, лежал Ширван.

Это была земля древних городов, виноградников, плодородных долин и караванных дорог. Через неё проходили торговые пути, соединявшие Иран, Кавказ, Дагестан и прикаспийские области.

Здесь жили земледельцы, ремесленники, купцы и воины. На рынках Шемахи звучали разные языки, а караваны привозили ткани, металлы, пряности и другие товары.

Ширван имел не только хозяйственное, но и огромное политическое значение.

Кто владел им, тот получал возможность контролировать важные дороги между Каспием и Кавказскими горами.

Но для Сефевидов Ширван был ещё и землёй, связанной с трагической историей их династии.

Именно здесь в 1488 году погиб шейх Гейдар — отец шаха Исмаила.

Позднее молодой Исмаил выступил против ширваншаха Фаррух Ясара и в 1500 году разгромил его войско.

Победа открыла Исмаилу путь к созданию нового государства.

Теперь, спустя десятилетия, его сыну Тахмаспу предстояло окончательно решить вопрос о положении Ширвана.

Но это оказалось непростой задачей.

Ширваншахская династия, хотя и утратила прежнюю самостоятельность, ещё сохраняла местные политические традиции и сторонников.

А среди жителей существовали разные взгляды на власть Сефевидов.

Одни видели в шахе защитника порядка.

Другие помнили времена собственных правителей.

Третьи желали лишь одного — чтобы войны и смены властителей не разоряли их землю.

Последний ширваншах

В 1538 году внимание шаха Тахмаспа вновь обратилось к Ширвану.

Последним правителем из династии Ширваншахов был Шахрух.

Он вступил на престол ещё ребёнком, и его положение оставалось непрочным.

Внутренние противоречия, борьба местной знати и зависимость от Сефевидов ослабляли ширваншахскую власть.

В Тебриз поступали сообщения о беспорядках.

Однажды во время совета Тахмасп приказал зачитать донесение.

Писец поднялся.

— Государь, положение в Ширване остаётся неспокойным. Среди местных эмиров нет согласия. Некоторые выступают против власти Шахруха, другие ищут поддержки за пределами области.

Тахмасп спросил:

— А что делает сам Шахрух?

— Его положение слабо. Он не располагает достаточными силами, чтобы самостоятельно восстановить порядок.

Один из кызылбашских военачальников выступил вперёд.

— Повелитель, Ширван необходимо окончательно присоединить к державе. Пока там сохраняется отдельная династия, всегда найдутся люди, готовые поднять её знамя.

Тахмасп задумался.

— Кто должен возглавить поход?

— Алкас-мирза, твой брат, — ответил эмир. — Он способен выполнить поручение.

Шах медленно кивнул.

Алкас-мирза принадлежал к дому Сефевидов и обладал высоким положением.

Но Тахмасп уже знал, что родство не всегда гарантирует верность.

Он вспомнил годы борьбы кызылбашских эмиров.

Вспомнил, как легко люди, клявшиеся служить престолу, начинали действовать ради собственной выгоды.

— Передайте Алкас-мирзе, — произнёс шах, — что он должен восстановить порядок в Ширване и обеспечить подчинение области центральной власти.

Так началась новая страница истории Ширвана.

Поход Алкас-мирзы

Весной 1538 года сефевидские силы выступили в Ширван.

Впереди двигалась конница.

За ней следовали обозы с продовольствием, оружием и необходимыми припасами.

Дороги проходили через долины, холмы и селения.

Местные жители наблюдали за приближением войска с тревогой.

Одни закрывали ворота.

Другие выходили навстречу с хлебом и водой.

Третьи поспешно уводили семьи подальше от дорог.

Алкас-мирза ехал во главе отряда.

Он был молод, честолюбив и хорошо понимал, какое значение имеет порученная ему кампания.

Рядом с ним находился опытный военачальник.

— Ширван богат, — сказал тот. — Но его жители привыкли к собственной династии.

Алкас-мирза посмотрел на далёкие горы.

— Династия, которая не может удержать власть, рано или поздно уступает место другой.

— Но не все примут это спокойно.

— Тогда нам придётся показать силу.

Военачальник помолчал.

— Сила помогает взять город. Но чтобы удержать землю, необходимо добиться повиновения её жителей.

Алкас-мирза усмехнулся.

— Ты говоришь как старый советник.

— Потому что видел много войн.

Вскоре сефевидские войска установили контроль над важнейшими центрами Ширвана.

Шахрух лишился престола.

Династическое правление Ширваншахов завершилось.

Ширван был включён в систему сефевидского управления, а Алкас-мирза получил положение правителя области.

Это событие имело огромное значение.

Многовековая династия, некогда владевшая значительной частью Восточного Кавказа, окончательно сошла с политической сцены.

Последний вечер старой династии

В одном из помещений дворца молодой Шахрух сидел у окна.

Перед ним лежали вещи, напоминавшие о прежних ширваншахах.

Печать.

Старые документы.

Украшенный кинжал.

За стенами слышались голоса вооружённых людей.

К нему вошёл пожилой придворный.

— Государь, всё кончено.

Шахрух поднял глаза.

— Они заняли город?

— Да.

— А наши эмиры?

— Одни покорились. Другие бежали.

Молодой правитель долго молчал.

— Значит, я последний.

Придворный не ответил.

Шахрух медленно взял печать.

— Сколько поколений наших предков правили этой землёй?

— Многие столетия, государь.

— И всё закончилось при мне.

Старик опустил голову.

— Не только ты виноват в этом. Время меняется, а государства редко исчезают за один день.

Шахрух посмотрел в окно.

Над городом поднимался вечерний дым.

— Но люди будут помнить, что последним был я.

Ширван под властью Сефевидов

После присоединения Ширвана Тахмасп стремился укрепить там шахское управление.

Необходимо было обеспечить сбор налогов, безопасность дорог, деятельность местной администрации и подчинение военных сил.

Однако положение оставалось сложным.

Местная знать не всегда охотно принимала новых наместников.

Существовали различия между интересами кызылбашских военачальников и городского населения.

Кроме того, Ширван находился в непосредственной близости от горных районов Кавказа, где власть крупных государств часто оставалась ограниченной.

Однажды в Тебриз прибыл чиновник, отвечавший за дела Ширвана.

Тахмасп спросил:

— Что происходит в Шемахе?

— Торговля постепенно восстанавливается, государь. Но некоторые местные роды недовольны новыми назначениями.

— Почему?

— Они опасаются потерять прежние права.

Шах задумался.

— Не следует лишать людей всего только потому, что они служили ширваншахам.

— Но среди них могут быть противники нашей власти.

— Тогда судите по поступкам, а не по происхождению.

Чиновник поклонился.

Тахмасп продолжил:

— Мне нужен Ширван, который будет приносить пользу державе, а не земля, разорённая бесконечными расправами.

Эти слова выражали политическую задачу, стоявшую перед шахом.

Но действительность была сложнее.

Центральная власть стремилась укрепить своё господство, а местные общества пытались сохранить привычные порядки.

Противоречия между ними ещё не раз приводили к конфликтам.

Горы Грузии

К западу от Ширвана лежали грузинские земли.

Высокие горы, глубокие ущелья, быстрые реки и укреплённые города делали этот край трудным для завоевания.

Грузинские царства и княжества обладали древними политическими традициями и собственной христианской культурой.

Но к XVI веку единое Грузинское царство уже распалось на несколько политических образований.

Особенно важными были Картли, Кахетия и Имеретия.

Местные правители соперничали друг с другом, заключали союзы и стремились сохранить самостоятельность перед лицом двух могущественных соседей — Сефевидской и Османской держав.

Для Тахмаспа грузинские земли представляли стратегический интерес.

Они находились между важными путями Кавказа и могли служить как защитным рубежом, так и направлением для вражеского проникновения.

Кроме того, влияние в Картли и Кахетии позволяло Сефевидам укреплять положение на северо-западных границах.

Но грузинские правители не желали безусловно подчиняться чужой власти.

И борьба за этот край оказалась долгой и жестокой.

Совет перед походом

В конце 1530-х годов Тахмасп всё внимательнее следил за событиями в грузинских землях.

К его двору поступали сообщения о местных союзах, укреплении крепостей и попытках грузинских правителей сохранить независимость.

Однажды шах собрал военный совет.

На карте были обозначены Картли, Кахетия и дороги к Тифлису.

— Грузинские земли нельзя рассматривать как одну страну с единым правителем, — сказал один из советников. — Там существуют разные царства и княжества.

Тахмасп кивнул.

— Именно поэтому нам необходимо понимать их отношения друг с другом.

— Некоторые правители готовы договариваться, — продолжил советник. — Другие будут сопротивляться.

— А каково положение Картли?

— Его царь Луарсаб стремится сохранить самостоятельность и не желает признавать прочное господство Сефевидов.

Тахмасп задумался.

— Значит, борьба будет долгой.

Один из кызылбашских эмиров выступил вперёд.

— Государь, достаточно большого похода. Мы возьмём крепости и заставим их покориться.

Шах посмотрел на него.

— Ты говоришь так, словно никогда не воевал в горах.

— Я участвовал во многих походах.

— Тогда должен знать: крепость можно взять, но горы не покоряются одним приказом.

Эмир промолчал.

Тахмасп продолжил:

— Нам придётся сочетать военную силу с переговорами и союзами.

Однако в последующие годы именно военная сила стала главным инструментом сефевидского давления на грузинские земли.

Первый большой поход

В 1540-х годах шах Тахмасп начал серию походов в грузинские земли.

Один из первых крупных походов состоялся в 1541 году.

Сефевидские войска продвигались по долинам и горным дорогам.

Грузинские защитники использовали особенности местности.

Они укрепляли проходы, занимали крепости и старались избегать столкновений, в которых численное превосходство противника могло стать решающим.

На одной из дорог кызылбашский отряд остановился перед узким ущельем.

Скалы поднимались по обе стороны.

Внизу шумела река.

Командир повернулся к проводнику.

— Где проходит дорога?

— Вдоль склона, господин.

— Там могут устроить засаду.

— Могут.

— Есть другой путь?

Проводник покачал головой.

— Есть горная тропа, но по ней трудно провести конницу.

Командир нахмурился.

— Эти горы защищают грузин лучше любых стен.

Проводник ответил:

— Потому они и сражаются здесь.

В ходе кампаний сефевидские войска добивались отдельных успехов, захватывали укрепления и разоряли территории, сопротивлявшиеся их продвижению.

Но установить устойчивый контроль над всеми грузинскими землями оказалось значительно труднее.

Царь Луарсаб

Одним из главных противников сефевидского влияния стал Луарсаб I, царь Картли.

Он стремился сохранить самостоятельность своего царства и противостоял давлению Сефевидов.

В грузинских землях его имя связывали с сопротивлением внешнему господству.

Однажды он собрал своих военачальников в укреплённой резиденции.

За окнами поднимались горы.

На столе лежала карта дорог к Тифлису.

— Шах Тахмасп вновь собирает войско, — сообщил один из приближённых.

Луарсаб ответил:

— Я знаю.

— Наши силы уступают его армии.

— Значит, мы не должны сражаться там, где он сильнее.

Один из воинов спросил:

— Ты предлагаешь оставить города?

Царь посмотрел на него.

— Я предлагаю сохранить людей, которые смогут продолжать борьбу.

— Но враг разорит наши земли.

Луарсаб тяжело вздохнул.

— Я знаю цену этой войне.

Он подошёл к окну.

— Мы не можем победить огромную державу одним сражением. Но можем сделать её власть над нашими горами непрочной.

В этом заключалась трагическая особенность кавказских войн.

Сильные державы стремились расширить своё господство.

Местные правители защищали собственную самостоятельность.

А мирные жители оказывались между противоборствующими армиями.

Кровь и пепел

Походы Тахмаспа в грузинские земли сопровождались тяжёлыми последствиями для населения.

Селения подвергались разорению.

Часть жителей погибала.

Многие попадали в плен и насильственно переселялись в другие области Сефевидского государства.

Эти события оставили глубокий след в истории Грузии.

Однажды после одного из столкновений шахский отряд вошёл в небольшое селение.

Дома были покинуты.

На улице лежали разбитые сосуды.

У колодца стояла пожилая женщина.

Один из воинов спросил её через переводчика:

— Где жители?

Женщина ответила:

— Ушли в горы.

— Почему ты осталась?

— Я слишком стара, чтобы идти.

Воин посмотрел на пустые дома.

— Здесь были вооружённые люди?

— Были наши сыновья.

— Они сражались против шаха?

Женщина подняла глаза.

— Они защищали свои дома.

Воин не нашёл ответа.

Он был привыкшим к походам кызылбашем.

Он видел множество битв.

Но перед ним стояла не вражеская армия, а старуха, потерявшая привычный мир.

Позднее он рассказал об этом своему командиру.

Тот лишь произнёс:

— Такова война.

Но эти слова не принесли утешения.

Алкас-мирза становится врагом

Тем временем в Ширване назревал новый кризис.

Алкас-мирза, брат шаха Тахмаспа, постепенно стремился к большей самостоятельности.

Его положение правителя Ширвана давало ему военные и административные возможности.

Но отношения между братьями ухудшались.

В 1546 году Алкас-мирза поднял мятеж против Тахмаспа.

Это стало тяжёлым ударом для шаха.

Он уже пережил измены и соперничество кызылбашских эмиров.

Теперь против него выступил собственный брат.

Когда весть о восстании достигла двора, Тахмасп долго молчал.

— Он действительно поднял знамя против меня? — спросил шах.

Гонец поклонился.

— Да, государь.

— Кто его поддерживает?

— Часть местных военачальников и сторонников в Ширване.

Тахмасп закрыл глаза.

Он вспомнил детство.

Вспомнил годы, когда они с братом ещё не думали о престоле и войнах.

— Передайте Алкасу, — наконец произнёс он, — что я готов выслушать его, если он прекратит мятеж.

Но примирения не произошло.

Шах направил силы для подавления восстания.

Алкас-мирза потерпел поражение и бежал к османам.

Там он попытался получить поддержку султана Сулеймана.

Это придало конфликту международное значение.

Брат шаха превратился в политическое оружие его главного противника.

Предательство родной крови

Когда Тахмасп узнал, что Алкас-мирза нашёл убежище у Сулеймана, он испытал глубокое разочарование.

На одном из советов эмиры обсуждали положение.

— Государь, султан может использовать твоего брата для нового похода, — сказал военачальник.

— Я понимаю.

— Он может представить Алкас-мирзу законным претендентом на престол.

Тахмасп посмотрел на карту.

— Значит, нам придётся готовиться к новой войне.

Один из приближённых осторожно спросил:

— Ты жалеешь, что доверил брату Ширван?

Шах долго молчал.

— Я жалею, что власть способна разрушить даже родственные узы.

Он подошёл к окну.

— Когда умер мой отец, мне было десять лет. Я думал, что самые опасные враги находятся за границами государства.

— А теперь?

Тахмасп повернулся.

— Теперь знаю, что иногда враг сидит за одним столом с тобой.

Вскоре Сулейман действительно воспользовался появлением Алкас-мирзы.

В 1548 году начался новый крупный османский поход против Сефевидов.

Но Тахмасп вновь избрал осторожную стратегию.

Он избегал генерального сражения, сохраняя войско и затрудняя снабжение противника.

Новые походы в Грузию

Пока продолжалось противостояние с османами, Тахмасп не отказывался от стремления укрепить влияние в грузинских землях.

В 1540-х и начале 1550-х годов сефевидские войска неоднократно совершали походы в Картли и Кахетию.

Особенно тяжёлыми стали кампании, сопровождавшиеся захватом пленников и разорением населённых пунктов.

Грузинские правители продолжали сопротивление.

Некоторые заключали временные соглашения.

Другие пытались искать поддержку у соседних держав.

В 1554 году состоялся ещё один крупный поход Тахмаспа в грузинские земли.

Сефевидские силы добились военных успехов, но сопротивление местных правителей не было окончательно сломлено.

На одном из советов шах спросил:

— Почему после стольких походов эти земли всё ещё остаются неспокойными?

Старший военачальник ответил:

— Потому что местные правители не хотят отказываться от самостоятельности.

— Но мы заняли их крепости.

— Крепости можно вернуть.

— Мы разгромили их отряды.

— Они собирают новые.

Тахмасп задумался.

— Значит, одной силы недостаточно.

Военачальник поклонился.

— В горах власть приходится утверждать снова и снова.

Мир, который разделил Кавказ

К середине 1550-х годов и Османская, и Сефевидская державы устали от многолетнего противостояния.

Ни одна из сторон не смогла полностью уничтожить другую.

Сулейман сохранял важные завоевания, включая Багдад.

Тахмасп удерживал ядро Сефевидского государства и продолжал контролировать значительные территории Кавказа.

В 1555 году между двумя державами был заключён Амасийский мир.

Он стал важным этапом в истории региона.

Соглашение закрепило разграничение сфер влияния.

Ширван и значительная часть восточного Закавказья оставались под властью Сефевидов.

Грузинские земли оказались разделены между сферами влияния двух империй: восточные области преимущественно относились к сефевидской, западные — к османской.

Однако это не означало полного прекращения местных конфликтов.

Грузинские правители продолжали бороться за самостоятельность, а соперничество крупных держав сохраняло влияние на их судьбы.

Шах перед картой Кавказа

Вечером после получения известий о заключённом мире Тахмасп остался в своих покоях.

Перед ним лежала карта Кавказа.

Он долго смотрел на Ширван.

Затем перевёл взгляд к Картли и Кахетии.

За годы его правления здесь произошло многое.

Последняя династия ширваншахов прекратила существование.

Ширван был включён в систему сефевидского управления.

Его собственный брат поднял восстание и бежал к османам.

В грузинских землях продолжались войны.

Тысячи людей пережили разорение, плен и переселение.

Тахмасп понимал, что расширение и удержание власти имело тяжёлую цену.

В комнату вошёл один из советников.

— Государь, мир с османами позволит нам восстановить силы.

— Да.

— Теперь западные границы станут спокойнее.

Тахмасп посмотрел на карту.

— На некоторое время.

— Ты не веришь в прочность мира?

— Я верю в необходимость мира. Но знаю, что интересы государств меняются.

Советник помолчал.

— А что будет с Кавказом?

Шах медленно произнёс:

— Пока эти горы разделяют владения великих держав, борьба за них не закончится.

Он подошёл к окну.

Над Тебризом опускалась ночь.

Вдалеке горели огни домов.

Шах вспомнил своё детство.

Когда-то он был десятилетним мальчиком, окружённым могущественными эмирами.

Теперь ему было сорок один.

Он пережил дворцовые смуты, войны с узбеками, походы Сулеймана, восстание брата и тяжёлую борьбу за Кавказ.

Но впереди оставались новые испытания.

Ширван стал частью Сефевидской державы. Грузинские земли продолжали оставаться ареной борьбы за власть и самостоятельность. А Кавказ — перекрёсток гор, народов и империй — ещё долгие столетия будет хранить память об этих войнах.

Мир в Амасии

Два великих государя и цена долгой войны

Тебриз — Нахичевань — Амасия. 1554–1555 годы.

Усталость великих держав

Весна 1555 года приближалась медленно.

Над горами Азербайджана ещё лежали снега, но в долинах уже пробивалась молодая трава. По дорогам двигались торговые караваны, крестьяне готовились к весенним работам, а в городах вновь открывались лавки, закрытые во время военных тревог.

Казалось, земля хотела забыть о войне.

Но люди помнили.

Слишком много лет продолжалось противостояние двух могущественных государств — Сефевидской державы и Османской империи.

На востоке правил шах Тахмасп I, сын великого Исмаила.

На западе — султан Сулейман I, которого европейские современники и последующие историки назовут Великолепным.

Оба государя уже прошли долгий путь.

Сулейман завоевал Белград, Родос, Будапештские земли и Багдад. Его войска сражались на трёх континентах, а османский флот боролся за господство на морях.

Тахмасп пережил совершенно иные испытания.

Он вступил на престол десятилетним ребёнком, видел кровавую борьбу кызылбашских эмиров, подавлял мятежи, воевал с узбеками, защищал свои земли от османских вторжений.

Его отец Исмаил создал державу стремительными победами.

Тахмасп сохранил её терпением.

Теперь двум государям предстояло решить вопрос, который не удалось разрешить десятилетиями войн.

Где должны проходить границы их власти?

И возможно ли установить мир между двумя державами, чьё соперничество было связано не только с землями, но и с религиозными и политическими противоречиями?

Последний поход Сулеймана

В 1553 году султан Сулейман начал новую крупную кампанию против Сефевидов.

Это был третий большой османский поход на восток за годы его противостояния с Тахмаспом.

Сулейман стремился заставить сефевидского шаха принять условия, которые обеспечили бы безопасность османских владений и закрепили достигнутые завоевания.

Османская армия вновь двигалась через Анатолию к восточным границам.

В её рядах находились янычары, конница, артиллеристы и многочисленные вспомогательные отряды.

Но прежняя уверенность в возможности одной решающей победой покорить Сефевидское государство постепенно исчезала.

Тахмасп продолжал применять свою проверенную стратегию.

Он избегал открытого столкновения с главными силами султана.

Приказывал выводить население и запасы из районов, которым угрожало вторжение.

Использовал подвижную конницу для наблюдения за неприятелем и нападений на уязвимые части его войска.

Эта тактика была тяжела для жителей пограничных областей.

Но она не позволяла османам навязать шаху генеральное сражение.

Однажды в шахском лагере состоялся военный совет.

На ковре была разложена карта.

Один из молодых эмиров, уставший от постоянных отступлений, сказал:

— Государь, наши воины начинают роптать. Они хотят сражаться.

Тахмасп посмотрел на него.

— С кем?

— С османами.

— С их главной армией?

— Да.

— И ты предлагаешь поставить нашу конницу перед янычарами и пушками?

Эмир опустил глаза.

— Но люди считают, что постоянное отступление унижает честь кызылбашей.

Шах медленно поднялся.

— Честь государства заключается не в том, чтобы погибнуть красиво. Она заключается в том, чтобы выстоять.

Он подошёл к карте.

— Сулейман может привести огромное войско. Но он не может заставить нас принять бой, если мы сами этого не захотим.

— Значит, мы будем отступать вечно?

— Нет. Мы будем ждать, пока враг поймёт, что завоевать всю нашу державу невозможно.

Разорённая Нахичевань

В 1554 году османская армия продвинулась в район Нахичевани.

Эта земля имела особое значение для Сефевидов.

Она лежала между важными дорогами Азербайджана, Армении и Ирана. Здесь проходили караванные пути, находились селения, сады и древние поселения.

Но теперь Нахичевань оказалась на пути большой войны.

Сулейман стремился нанести удар по сефевидским владениям и вынудить Тахмаспа к сражению.

Однако шах вновь уклонился от генеральной битвы.

По его приказу часть населения и запасов выводили из районов, которым угрожало наступление.

Османские войска сталкивались с трудностями снабжения.

Разорённые земли не могли обеспечить огромную армию всем необходимым.

В одном из селений пожилой земледелец стоял у своего дома.

Его семья собиралась покинуть деревню.

Жена укладывала вещи на повозку.

Младший сын держал за повод уздечку осла.

— Отец, — спросил мальчик, — мы вернёмся?

Старик посмотрел на поля.

— Если Всевышний позволит.

— А почему мы должны уходить?

Старик долго молчал.

— Потому что великие государи снова спорят о земле.

Мальчик нахмурился.

— Но эта земля наша.

Отец тяжело вздохнул.

— Для нас — наша. Для них — часть державы.

Он взял горсть земли и медленно растёр её между пальцами.

— Запомни, сын. Земля остаётся, а властители приходят и уходят.

Семья отправилась в путь.

Позади остались дом, сад и поле, на котором уже начинала зеленеть молодая пшеница.

Гнев султана

В османском лагере росло раздражение.

Сулейман располагал огромной армией, но Тахмасп вновь не давал ему возможности добиться решающей победы.

Военачальники докладывали о трудностях снабжения, больших расстояниях и действиях сефевидских отрядов.

Однажды вечером султан собрал совет.

В шатре горели светильники.

На столе лежала карта Азербайджана.

— Где находится Тахмасп? — спросил Сулейман.

Один из командиров ответил:

— Его основные силы отошли, повелитель.

— Куда?

— Разведчики сообщают о передвижениях в восточном направлении.

Сулейман нахмурился.

— Он вновь избегает битвы.

— Да, повелитель.

— Мы прошли тысячи дорог, взяли города, заняли земли. Почему же он не выходит навстречу?

Старший военачальник осторожно ответил:

— Потому что понимает преимущество нашей армии в открытом сражении.

Сулейман некоторое время молчал.

Затем произнёс:

— Его отец не избегал битвы.

— И потерпел поражение при Чалдыране.

Султан медленно повернулся к говорившему.

В шатре стало тихо.

Но Сулейман не разгневался.

Он подошёл к карте.

— Значит, сын научился на ошибке отца.

Военачальник поклонился.

— Похоже на то, повелитель.

Сулейман задумался.

Впервые за долгие годы он всё яснее видел, что победить Тахмаспа в открытом бою и заставить его государство подчиниться — две совершенно разные задачи.

Шах и его советники

В сефевидском лагере тоже понимали, что бесконечная война не может продолжаться без тяжёлых последствий.

Казна несла огромные расходы.

Пограничные области страдали от вторжений.

Торговые дороги становились опасными.

Многие крестьяне покидали свои земли.

На одном из советов старший чиновник обратился к Тахмаспу:

— Государь, наши войска сохраняют силу. Но население устало.

Шах внимательно посмотрел на него.

— Я знаю.

— Земледельцы не могут спокойно обрабатывать поля. Купцы опасаются отправлять караваны. Некоторые области нуждаются в восстановлении.

— Что ты предлагаешь?

— Если появится возможность заключить достойный мир, её нельзя упускать.

Один из кызылбашских эмиров резко возразил:

— Мир с османами? После стольких походов?

Чиновник ответил:

— Именно после стольких походов.

— Разве мы должны забыть Багдад?

— Нет. Но мы должны помнить и о тех, кто живёт в наших землях.

Эмир повернулся к шаху.

— Государь, что ты думаешь?

Тахмасп долго молчал.

Затем произнёс:

— Я не собираюсь унижаться перед Сулейманом. Но если мир позволит сохранить державу и прекратить разорение наших земель, я готов рассмотреть его условия.

— Значит, ты согласишься на переговоры?

— На переговоры — да. На капитуляцию — нет.

Дорога к миру

К концу кампании 1554 года стало ясно, что ни одна из сторон не сможет добиться полного уничтожения противника.

Османская армия сохраняла значительную военную мощь.

Сефевидское государство продолжало существовать и сопротивляться.

Сулейман удерживал Багдад и другие важные владения.

Тахмасп сохранял власть над основными областями своей державы.

В этих условиях дипломатия постепенно становилась более привлекательной, чем продолжение изнурительных походов.

Между дворами начались переговоры.

Посланники перевозили письма, обсуждали границы, порядок отношений между государствами и условия прекращения военных действий.

В одном из художественно воссозданных эпизодов сефевидский посол получил последние наставления перед отправлением.

Тахмасп сидел за низким столом.

Перед ним лежал документ с шахской печатью.

— Ты отправляешься к султану Сулейману, — сказал шах.
— Да, государь.
— Помни: ты представляешь не только меня, но и всю нашу державу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.